

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

ФАКУЛЬТЕТ БИОЛОГИИ, ГЕОГРАФИИ И ХИМИИ
Кафедра географии и методики обучения географии

Пусева Людмила Михайловна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Влияние географических факторов на уровень преступности в Красноярском крае,
как проблема для внеурочной работы со школьниками

по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
направленность (профиль) образовательной программы География

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой географии и методики
обучения географии, Ph.D., доцент
«18» мая 2017 г.
_____ Л.А. Дорофеева
(подпись)

Руководитель
_____ к.г.н., доцент, Мельниченко Т.Н. _____
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

Дата защиты «22» июня 2017 г.

Обучающийся Пусева Л.М.

22 июня 2017г.

Оценка 4 (хорошо)

Красноярск
2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Влияние географических факторов на преступность в Красноярском крае.....	6
1.1 Преступность, ее причины, география преступности.....	6
1.2 Криминологическая характеристика Красноярского края.....	11
1.3. География преступности Красноярского края.....	34
Глава 2. Профилактика правонарушений в школьном процессе.....	45
2.1 Специфика подростковой преступности.....	45
2.2 Особенности предупреждения правонарушений подростков.....	51
2.3. Виды внеурочной работы по профилактике правонарушений.....	56
Глава 3. Методическая разработка внеурочного мероприятия.....	61
Заключение.....	66
Библиографический список.....	67
Приложения.....	72

Введение

Современное школьное образование в качестве своей цели рассматривает не только передачу знаний, но и воспитание. Прежде всего речь здесь идет о воспитании социально ответственного, грамотного и равнодушного гражданина. Однако фактическая действительность говорит о том, что зачастую с этим школа в России не справляется. Об этом, в частности, свидетельствует количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, то есть, по факту, школьниками. По данным статистики ГУ МВД РФ по Красноярскому краю, только за 2016 год лицами, не достигшими совершеннолетия было совершено около двух тысяч преступлений. Особенное значение этот показатель принимает после последних резонансных правонарушений, имевших место в Красноярске: это и убийство, и нанесение и побоев, то есть тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

В связи с этим предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних, профилактика противоправной деятельности выступает в качестве одной из приоритетных задач школьного процесса. Однако в отрыве от собственно педагогического процесса эта деятельность не видится полноценной. Тем более, что в этом случае есть пространство для расширения профилактических мероприятий. Так, изучение преступности и ответственности за правонарушения входит в программу обществознания и (при профильном обучении) основ права, проводятся также тематические классные часы. Однако из виду исключается такое направление, связанное с одним из школьных предметов, как география преступности. Оно находится на стыке географии и криминологии и изучает преступность « посредством исследования криминогенных свойств географической среды », под которой имеется в виду как особенности физической географии (климат, прежде

всего,), так и социально-экономической (наличие месторождений, развитие определенных отраслей хозяйства, близость к транспортным потокам и узлам, демографическая специфика, в том числе – возрастно-половой, национальный состав населения).

В целом, вопрос о существовании географических факторов преступности и определении их влияния на рост или снижение преступной активности населения в той или иной местности, интересует представителей криминологической науки гораздо более длительный период, нежели географов. Здесь необходимо выделить два направления, сложившихся еще в советское время – эстонское (Э. Раска, А. Лепс, Я. Гишинский) и грузинское (М. Габиани, А. Гачечиладзе, Р. Дидебуладзе), заложившие основы исследования связи географии и уровня преступности. Уже в постсоветское время развитием данного направления занимались такие специалисты, как В. Лунеев, К. Ростов, В. Рябцев, В. Ведякин, Д. Бахарев, С. Шоткинов, работы последнего имеют для нас особенное значение, поскольку посвящены Восточной Сибири. Но все вышеперечисленные также относятся к криминологическому крылу географии преступности. В географической научной среде пока что подобных исследователей очень мало. Прежде всего, это А. Бадов и С. Кулагин, работы которых, стоит отметить, имеют все же строго определенный региональный характер – Северный Кавказ и Самарская область соответственно. При этом в приложении к школьной проблематике данное направление на текущий момент не рассматривалось вообще, тем более в рамках внеурочной работы. Таким образом, представляется, что тема дипломной работы имеет актуальное значение.

Объект данной выпускной квалификационной работы – география преступности Красноярского края.

Предмет – внеурочная работа по профилактике правонарушений на основе региональной географии преступности.

Цель работы – методическая разработка внеурочного мероприятия по профилактике правонарушений. Для этого необходимо решить следующие

задачи:

- 1) рассмотреть географию преступности в Красноярском крае;
- 2) изучить особенности внеурочной работы по профилактике правонарушений среди школьников;
- 3) разработать внеурочное мероприятие и методические рекомендации по профилактике правонарушений.

При подготовке дипломной работы использовались методы: статистический, дистанционный, общенаучные.

Глава 1. Влияние географических факторов на преступность в Красноярском крае

1.1 Преступность, ее причины, география преступности

Введение в научный оборот термина «география преступности» произошло в XIX в. за рубежом, а в отечественной науке он начинает активно использоваться в работах криминологов в качестве синонима территориального распределения преступности или территориальных различий в показателях преступности, начиная с 1970-х гг. Соответственно география преступности в них понималась как некая статичная картина распределения преступности по отдельным регионам (населенным пунктам) и в масштабах всей страны [27]. При этом когда поднимался вопрос о причинах подобного распределения, на первый план выходило понятие причин территориальных различий преступности, то есть термин «география преступности» использовался в достаточно узком, «фиксирующем» контексте, отнюдь не претендуя на полноту охвата проблемы изучения причин и условий преступности в территориальном аспекте. Подобная трактовка указанного понятия была характерна и для криминологических работ 1980-х гг. [8].

География преступности – это распределение по географическому принципу различных преступлений, характер которых обуславливается особенностями какого-либо региона, страны, города или области. Эти особенности могут быть связаны с численностью населения, с их национальными обычаями, со складом жизни и т.д. [9].

Как пишет А.Д. Бадов, формирование информации о том, в каком именно районе города или страны совершается правонарушение, происходит на базе данных первичного учета по тому месту, где они были зафиксированы. После чего данная информация подытоживается в отчетности местных органов по охране общественного порядка [5]. Также она обнародуется в регулярно выпускаемых оперативных сводках. Для большей наглядности географии

преступности могут использоваться картограммы. География преступности также исследует эффективность работы отделов полиции в зависимости от территории их расположения, уровень опасности, которую испытывает местное население перед криминалом, оценки работы органов правопорядка, возможности стать жертвой злоумышленников в зависимости от территории, а также занимается изучением связи различных показателей преступности с социальным составом местного населения, с условиями его жизни, с его культурными и национальными особенностями [5]. В связи с чем исследование географии преступности играет важнейшую роль для сравнительной криминологии при анализе основного источника криминала, при нахождении наиболее результативных методов борьбы с данным явлением в зависимости от каждого конкретного региона. Исходя из информации о правонарушениях с минимальной латентностью и в обстоятельствах, при которых невозможны колебания в уровне их регистрируемости, отличия по географическому принципу получили свое эмпирическое подтверждение [35].

Одним из таких отличий, определяет С.А. Шоткинов, может быть то, что, к примеру, для каждого отдельного слоя народонаселения характерно своя криминальная направленность. В городах, которые возникли на карте страны недавно, моногородах население в основном состоит из молодых людей, которые еще не успели обзавестись семьей, значимую долю составляют мигранты, много представителей рабочих профессий [43]. В результате чего среди общего числа правонарушений в таких населенных пунктах значительную долю будут составлять насильственные преступления с целью завладения чужим имуществом и деньгами. При этом отличия характеристик криминальных случаев обуславливается не только видом населенного пункта (город ли это или сельская местность), но и его географическим расположением.

Основное назначение географии преступности – это выяснение причин преступности посредством изучения специфики формирования комплекса

социальных противоречий в территориальном разрезе, и с этой точки зрения она отнюдь не представляет собой какой-либо обособленный раздел криминологической науки [5]. Проблемы изучения причин преступности занимается отдельный раздел криминологии – теория детерминации. Как самостоятельное направление в рамках данной теории в отечественной науке было принято понимать и изучение территориальных различий преступности [35].

Основными задачами географии преступности можно назвать [43]:

- 1) выявление главных особенностей криминальной ситуации в регионе;
- 2) ретроспективный анализ изменений уровня и структуры преступности;
- 3) исследование причин региональных различий преступности (выявление влияния природных условий и ресурсов, демографического, социального, экономического, экологического и других факторов на уровень и структуру преступности);
- 4) определение последствий изучаемых процессов;
- 5) картографирование изучаемых процессов;
- 6) выявление основных направлений развития преступности.

Уровень преступности в регионе можно оценить, сопоставляя соответствующие показатели со среднерайонными, среднеокружными, среднероссийскими и среднемировыми [8].

Для оценки динамики преступности в основном используются два показателя – темпы роста за определенный период времени и среднегодовые темпы прироста. Они рассчитываются как по основным исходным (абсолютным) данным, так и по относительным. Динамические ряды позволяют выявить тенденции развития общей преступности, ее отдельных видов [27].

Явления, исследуемые географией преступности, весьма динамичны, они быстро меняются во времени. Причем, в современных российских условиях

наблюдается рост преступности и особенно быстро – рост тяжких и особо тяжких преступлений. Таким образом, изменяется структура преступности. Вследствие этого география преступности исследует как современное состояние, так и динамику явлений во всем их разнообразии, сложности и противоречивости [9].

Как и сама наука «география» подразделяется на физическую и экономическую в зависимости от предмета исследования, так и географические факторы преступности по своему происхождению так же бывают физическими и экономическими. Позволим себе назвать их физгеографическими и экономгеографическими.

Поскольку преступность по своей сути явление социальное, то и среди ее факторов, рассматриваемых нами как сочетание причин и условий, преобладают социально-экономические, однако есть и те, что принято относить к физгеографическим. Скажем для начала о них.

К физгеографическим факторам преступности относят:

1) климат – некоторые исследователи связывают с климатом особенности менталитета местного населения, а с тем и характер преступных действий. Например, в суровых климатических условиях тяжелее выживать, что ожесточает и людей. Кроме того, в зимнее время в таких районах требуется дополнительное отопление, зачастую – печное, что может приводить к случайным пожарам;

2) рельеф – также связывается с особенностями менталитета и духовной жизни населяющих определенные формы рельефа людей, однако строгой научной доказанности эти измышления не имеют и остаются гипотезой;

3) природные ресурсы по видам:

- 1) минеральные – создают условия для незаконной добычи;
- 2) водные – возможность экологических преступлений в виде загрязнения;
- 3) лесные – незаконная вырубка и пожары, возникшие по вине

человека;

4) растительные и животные ресурсы влекут за собой браконьерство, то есть противоправную добычу (охоту, рыболовство, сбор дикоросов), особенно это важно при наличии видов, занесенных в Красную книгу.

К экономгеографическим факторам преступности можно отнести:

1) урбанизация, в частности – тип поселения. Как правило, в больших городах, где слабее социальные связи между людьми, больше товаропоток, наличествуют так называемые «соблазны», выше и уровень преступности, чем в сельской местности. С другой стороны, в сельской местности есть условия для незаконной добычи разнообразных природных ресурсов, в частности, браконьерства;

2) приграничное положение – близость к государственным границам влечет за собой такие преступления, как контрабанда, незаконная миграция;

3) близость к транспортным потокам (в том числе – наркотрафикам);

4) наличие месторождений полезных ископаемых;

5) развитая промышленность как потенциал для хищений, нарушений экологического права;

6) демография:

1) возрастной состав – в криминологии действует правило: чем больше молодых людей, тем выше уровень преступности;

2) половой состав, особенно его равномерность – при преобладании мужчин в половой пирамиде населения отмечается повышение уровня преступлений, преимущественно против личности

7) наличие на территории элементов пенитенциарной системы – тюрем и колоний оказывает деморализующее влияние.

1.2 Криминологическая характеристика Красноярского края

Общие представления о состоянии преступности в регионе можно

получить из табл.1., составленной на основе данных Росстата о социально-экономическом положении Красноярского края в 2015 году.

Таблица 1.

Состояние преступности в Красноярском крае [32]

	2015 г., единиц	В % к 2014 г.
Зарегистрировано преступлений	62282	110,5
в том числе:		
особо тяжкие	4041	102,3
тяжкие	9416	100,1
средней тяжести	25562	118,5
небольшой тяжести	23263	108,6
Из общего числа зарегистрированных преступлений по отдельным составам преступлений:		
убийство и покушение на убийство	316	98,8
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью,	1077	97,2
из них повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего	209	98,6
изнасилование и покушение на изнасилование	65	51,2
разбой	330	95,9
грабеж	1882	94,2
кража,	28085	115,2
в том числе – из квартир	1803	110,2
вымогательство	69	85,2
присвоение или растрата	624	114,7
мошенничество	4555	131,9
хулиганство	29	55,8
взяточничество	240	101,7

	2015 г., единиц	В % к 2014 г.
неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)	1196	88,3
нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств,	699	83,8
из них повлекшее по неосторожности смерть человека или смерть двух или более лиц	244	85,3

В 2015 г. зарегистрировано 62282 преступления, что на 10,5% больше, чем в 2014 г.

Из общего числа зарегистрированных преступлений 9416 отнесено к тяжким и 4041 – особо тяжким, что соответственно на 0,1% и на 2,3% больше, чем в 2014 г. На долю тяжких и особо тяжких преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений приходилось 21,6%.

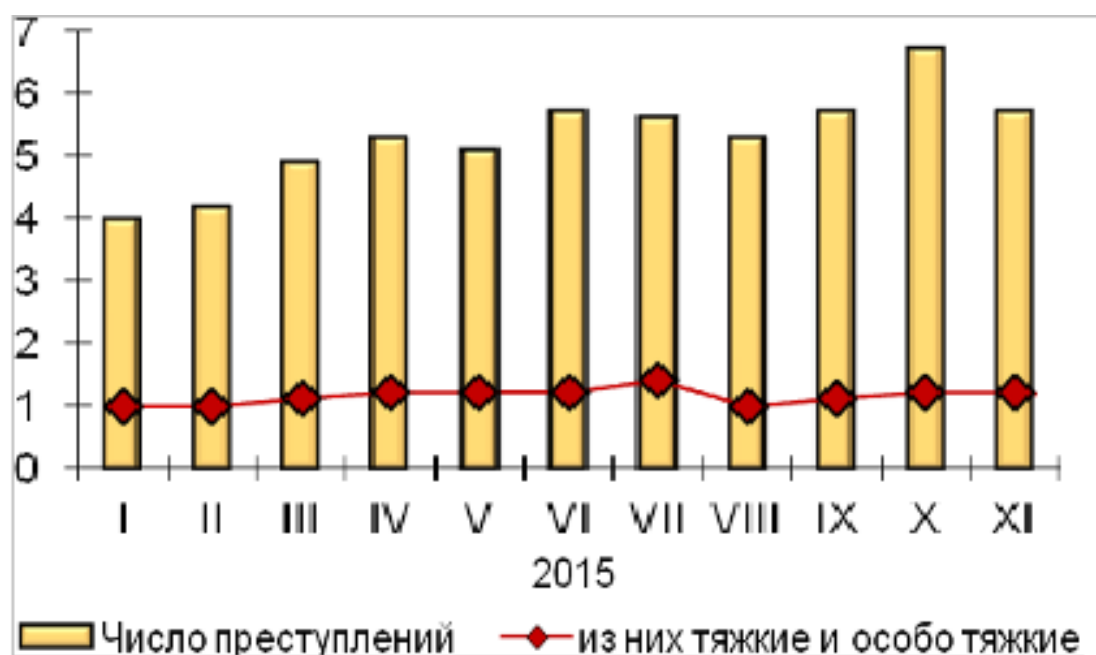

Рис. 1. Число зарегистрированных в Красноярском крае преступлений, тысяч [13]

Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выявленных правоохранительными органами, в 2015 г. уменьшилось по сравнению с 2014 г. на 8,9%. Число таких преступлений, совершенных в крупных и особо крупных размерах, уменьшилось на 10,1%. На их долю приходилось 51,7% всех преступлений, совершенных в этой сфере.

В 2015 г. из числа зарегистрированных преступлений, уголовные дела по которым окончены расследованием, в состоянии алкогольного опьянения совершено 12137 преступлений, что на 13,9% больше, чем в 2014 г. Их удельный вес составил 36,4% общего числа расследованных преступлений.

В 2015 г. зарегистрировано 603 преступления, связанных с незаконным оборотом оружия, что на 20,6% больше, чем в 2014 г. С применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств было совершено 185 преступлений (88,9% к 2014 г.) [13].

В общественных местах зарегистрировано 23106 преступлений, что на 13,3% больше числа преступлений, зарегистрированных в 2014 г.

Количество зарегистрированных в 2015 г. экологических преступлений составило 718 единиц, что на 10,3% меньше, чем в 2014 г.

Число выявленных лиц, совершивших преступления, в 2015 г. уменьшилось на 0,4% по сравнению с 2014 г.

Таблица 2.

Число лиц, совершивших преступления [13]

	2015 г., чел.	В % к 2014 г.
Выявлено лиц, совершивших преступления	28880	99,6
из них:		
женщины	4824	97,0
несовершеннолетние	1870	92,2
не имеющие постоянного источника дохода	18048	101,6

	2015 г., чел.	В % к 2014 г.
ранее совершавшие преступления	17516	101,8

Следует отметить, что на протяжении 2007-2012 гг. в крае наблюдалась устойчивая динамика снижения зарегистрированных преступлений (снижение на 39,3% или с 96584 – 2006г. до 58585 – 2012 г.), в т.ч. тяжких и особо тяжких преступных деяний (снижение на 47,5% или с 25139 – 2006г. до 13162 – 2012г.). При этом одновременно снижался и их уровень в расчете на 100 тысяч населения (в целом – с 3323,4 – 2006 г. до 2070,8 – 2012 г., а по тяжким и особо тяжким – с 865,0 до 465,2). В последующий период времени число зарегистрированных преступлений варьировало неоднозначно. Так, в 2013 году наметился их незначительный рост (всего 58832, уровень преступности увеличился с 2070,8 до 2079,5), который в 2014 году сменился на снижение (56359), а по итогам 2015 года число зарегистрированных преступлений вновь возросло (всего 51284) [13].

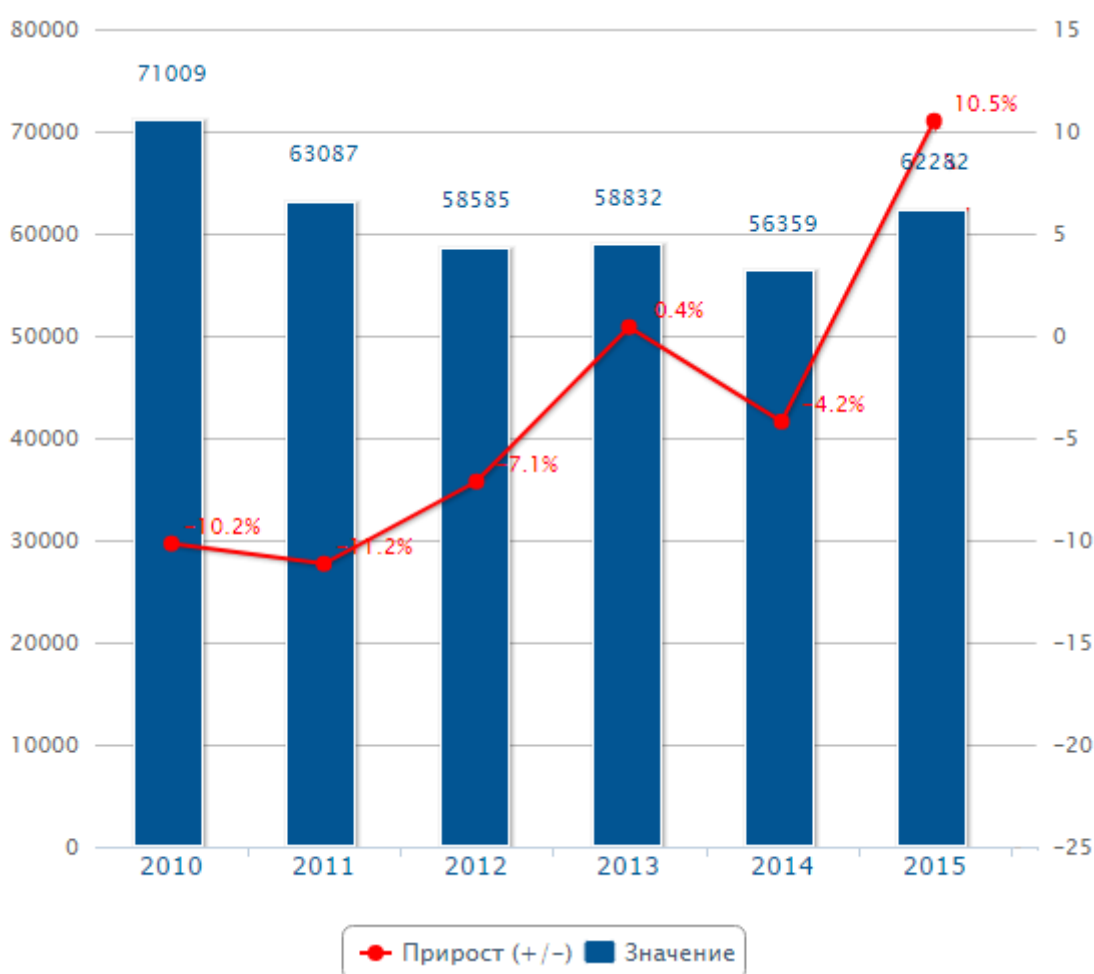

Рис 2. Динамика количества преступлений в Красноярском крае [32]

Если говорить о Сибирском федеральном округе, то можно заметить, что Красноярский край является одним из лидеров по росту числа преступлений (рис. 3)

При этом следует отметить, что на рост преступности определяющее влияние оказывали преступления, связанные со сбытом наркотических средств (рост на 912 фактов, 3472) и мошенничества (+796 фактов или 25,7%, всего 3888) [13].

В 2014 году на фоне общего снижения зарегистрированных преступлений продолжался рост криминальных деяний, связанных со сбытом наркотических средств, (+792 факта, всего 3647), а число мошенничеств, напротив, сократилось (-8,9%, 2993). По итогам 2015 года имеющийся прирост, в наибольшей степени, обусловлен увеличением числа совершенных краж (+13,8%, всего 23414) и мошенничеств (+10,9%, 3320), а число преступных деяний, связанных со сбытом наркотических средств, напротив, снижается (-4,5%, 3482).

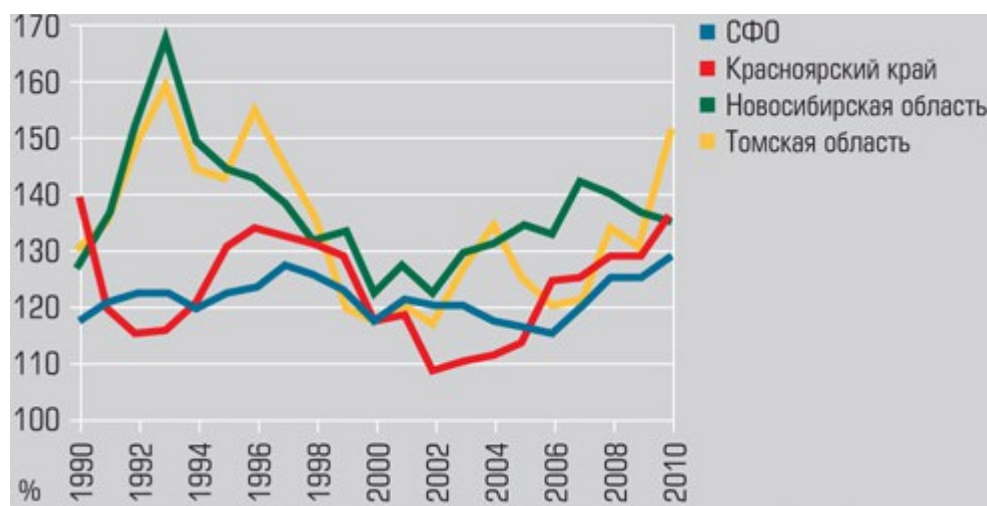

Рис. 3. Уровень преступности в СФО и сибирских регионах в сравнении со средними значениями для России (значения для России – 100%) [30]

По данным Росстата, Красноярский край входит в первую «двадцатку» регионов России по количеству изъятых наркотических средств, рис. 5.

Кроме того, рост преступлений в 2015 году связан с внесением дополнительной статьи в УК РФ (с 01.07.2015) – ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», прирост которых составил 1212 фактов (+100%) [13].

Произошедшие изменения в структуре преступности на протяжении последних 3 лет повлияли и на динамику тяжких и особо тяжких преступлений. Так, по итогам 2013-2014 гг. наблюдался рост данной категории преступлений (на 0,3% и 1,2% соответственно), в основном, за счет увеличения числа преступлений, связанных со сбытом наркотических средств (на 35,6% и 18,4% соответственно), а по итогам 10 месяцев 2015 года при снижении последних ситуация изменилась «с точностью до наоборот» (снижение тяжких и особо тяжких – на 3,1%, всего 11246).

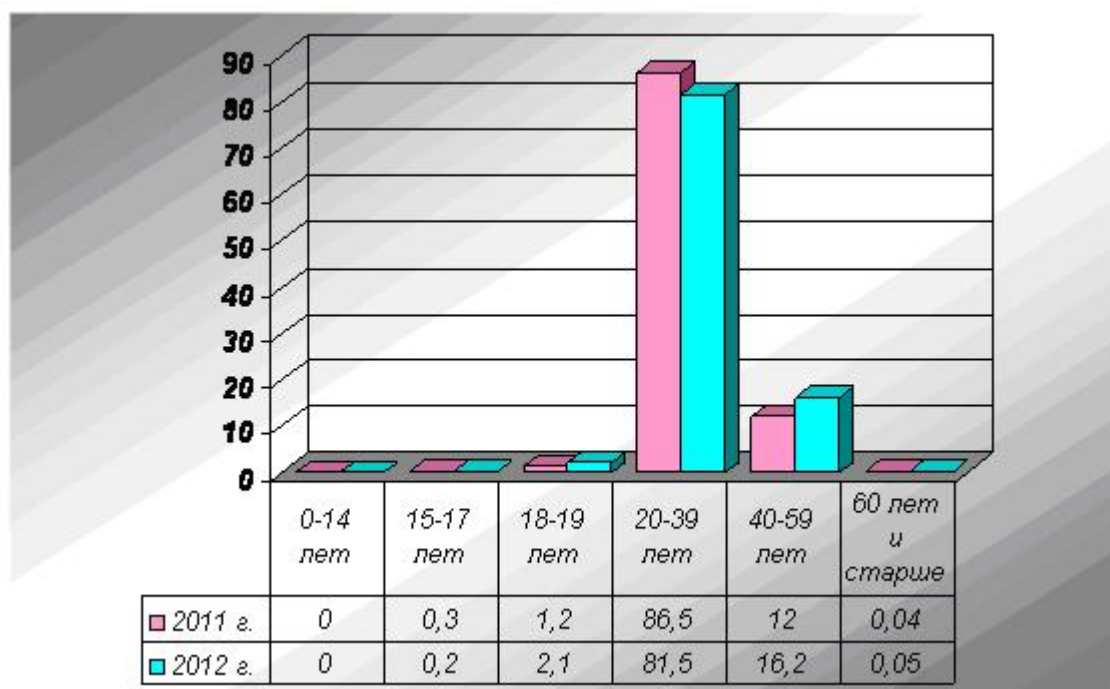

Рис. 4. Распределение случаев заболеваний с синдромом зависимости от наркотических веществ (распространенность) по возрастным группам населения Красноярского края, в % [41]

Необходимо отметить, что в структуре преступности по отдельным ее видам, в т.ч. направленным против собственности, на протяжении последних пяти лет отмечалось снижение (с 44254 – 2010г. до 33105 – 2014г.), однако в 2015 году ситуация изменилась «с точностью до наоборот» (31073). При этом по криминальным деяниям против личности рост отмечается, начиная с 2012 года, (2011 год – 8053, 2012 – 9701, 2013 – 10104, 2014 – 10191), который продолжается и в 2015-м (+1,5%, 8792) [13].

Наиболее распространенным видом преступных деяний в течение анализируемого периода остаются кражи, удельный вес которых варьировал незначительно (от 43% до 46%), и по итогам 2015 года составил 45,7% (АППГ – 42,7%). Абсолютное число указанных преступлений непрерывно снижалось с 2007 года (с 44763 – 2006 год до 24370 – 2014 год), а также их уровень в расчете на 100 тысяч населения (с 1540,3 за 2006 год до 854,2 за 2014 год). По итогам 2015 года зарегистрировано 23414 (+13,8%) краж.

		баллы	героин, гр	каннабис, гр	психотропные и сильнодействующие
1	Московская область	16,65	733551	686122	109142
2	Красноярский край	10,93	129480	1166639	4370
3	Нижегородская область	10,19	11314	5730	843737
4	Амурская область	10,13	3458	1278323	7844
5	Республика Бурятия	9,95	83	1272617	28
6	Приморский край	9,1	12250	1140965	1990
7	г. Москва	6,27	298859	245056	24497
8	Иркутская область	5,38	16783	660649	537
9	Еврейская автономная область	4,88	12	624427	83
10	Республика Тыва	4,04	4	516690	28
11	Воронежская область	3,98	211059	120247	14855
12	г.Санкт-Петербург	3,81	2121	269804	142099
13	Ставропольский край	3,76	9909	457910	4293
14	Краснодарский край	3,67	6452	346342	75100
15	Алтайский край	3,25	22573	374559	1824
16	Омская область	3,17	31496	347775	2701
17	Тульская область	3,03	4708	13098	242453
18	Ростовская область	3	39099	304939	8036
19	Новосибирская область	2,57	50285	230773	7673
20	Республика Башкортостан	2,18	707	266331	9107

Рис. 5. Рейтинг регионов России по количеству изъятых наркотических средств, январь-июнь 2015 г. [30]

На протяжении 2010-2013 гг. проблемными являлись вопросы, связанные с ростом краж и угонов автотранспорта (с 2299 до 2700). Однако, начиная, с 2014 года их число снижается (2358), Рис. 6. В 2015 году число краж и угонов автотранспорта сократилось на 7,4% (всего 1874) [13].

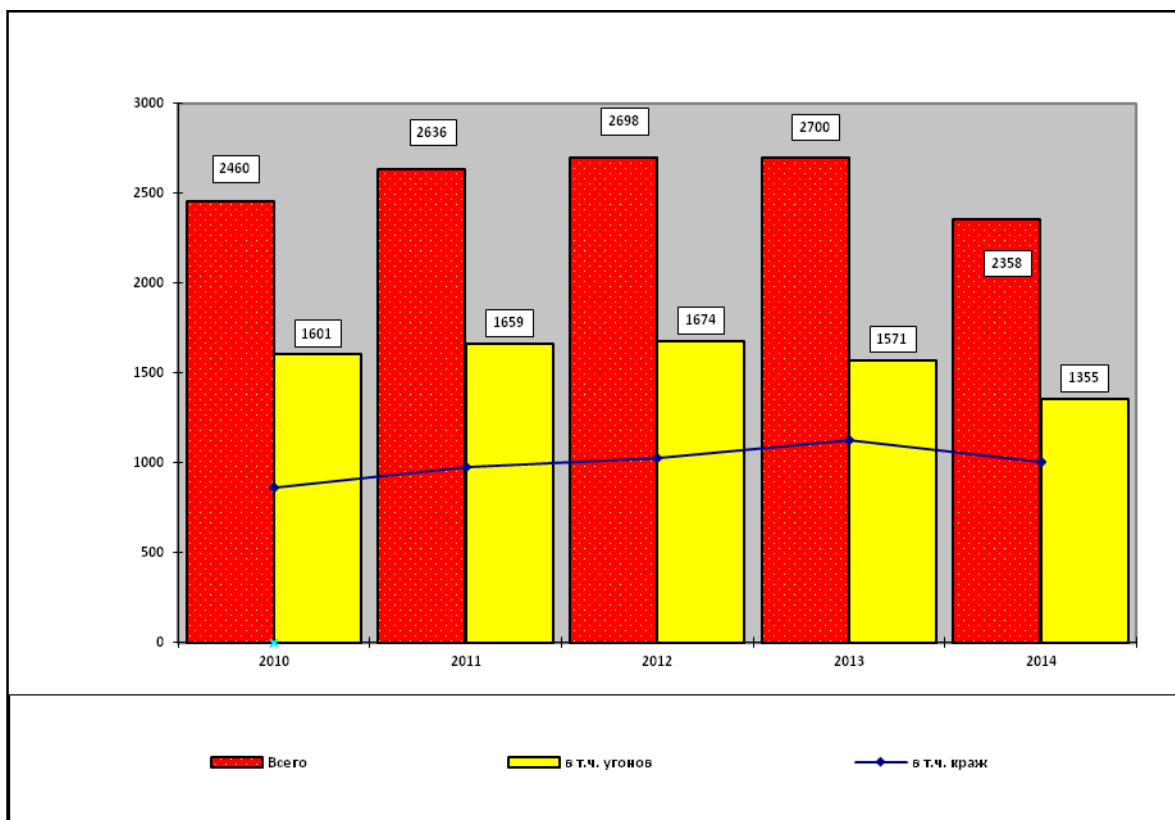

Рис. 6. Динамика зарегистрированных угонов автотранспорта [13]

При этом аналогичные динамические изменения характерны и непосредственно для краж автотранспорта, а по неправомерным завладениям автотранспортными средствами снижение наблюдается с 2013 года (с 1674 – 2012 г. до 1355 – 2014 г.). По итогам 2015 года число краж автотранспорта снизилось на 3,9% (всего 816), а угонов автотранспорта – на 9,9% (всего 1058) [13].

Статистическая оценка состояния преступности в сфере имущественных уголовных посягательств свидетельствует о том, что в период с 2008 по 2010 гг. каждое девятое такое преступление сопровождалось насилием или угрозой его применения, с 2011 года – каждое десятое, с 2012 – каждое одиннадцатое, с 2013 – каждое тринадцатое, а с 2014 – каждое четырнадцатое. При этом абсолютное количество грабежей за последние пять лет сократилось вдвое (с 4220 до 1999), а разбойных нападений – на 39,3% (с 567 до 344). Уровень

преступности в расчете на 100 тыс. населения с период с 2010 по 2014 гг. по грабёжам сократился со 149,2 до 70,1, по разбоям – с 20 до 12,1.

В 2015 году количество грабёжей и разбойных нападений продолжает снижаться (на 6,3% и 6,5% соответственно), а в доле в отношении на них в структуре имущественных преступлений приходится каждое 15 преступление (2010 г. – каждое девятое, 2011-2012 гг. – каждое десятое, 2013 г. – каждое тринадцатое, 2014 г. – каждое четырнадцатое).

Значительная часть таких преступлений совершается в городах края (в течение пяти лет число разбоев снизилось на 41,6% или с 493 до 288; грабёжей – на 53,6% или с 3851 до 1786) и менее 14% – в сельской местности (разбоев – на 34,9% или с 63 до 41 факта, грабёжей – на 39,3% или с 303 до 184). Каждый пятый разбой (от 111 до 76) и каждый шестой грабёж (от 574 до 336) совершается в квартирах и домах граждан, менее 7% – в киосках (разбои – от 10 до 27, грабёжи – от 21 до 49) и единичные случаи – на трассах (разбои – от 4 до 6, грабёжи – от 9 до 16). При этом следует отметить, что за последние пять лет практически вдвое возросла доля разбоев (с 11,8% до 27,3%) и грабёжей (с 6,8% до 14,9%), совершенных из магазинов, а их абсолютное количество варьировало неоднозначно, но достигло наибольшего значения по итогам 2014 года (разбоев – 94, грабёжей – 297) [13].

Аналогичные тенденции отмечаются и в 2015 году. В городах совершено более 80% (212 фактов) разбойных нападений и грабёжей (1369), в сельской местности – 14,3% (37) и 11,8% (186) соответственно. Каждый четвертый разбой (60 фактов) и каждый шестой грабёж (274) произошли в квартирах и домах граждан, а также в магазинах (21,7% и 17,4% соответственно). Менее 3% разбоев и 1% грабёжей совершены в киосках (6 и 10 фактов соответственно), а также на автодорогах вне населенных пунктов (5 разбоев и 9 грабёжей соответственно).

В структуре преступности на протяжении 2010-2012 гг. не более 6% приходилось на мошенничества, по итогам 2013 года их удельный вес достиг

максимального значения в 6,6%, в 2014 году снизился до 6,1%, а в 2015 году составил 6,5%. Уровень преступности в расчете на 100 тысяч населения устойчиво снижался до 2011 года (с 220,3 за 2006 год до 103,5 за 2011 год), а затем наметился рост (до 136,6 – по итогам 2013 года), который по итогам 2014 года вновь прекратился (снижение до 121,0). В 2015 году уровень мошенничеств в расчете на 100 тысяч населения составил 116,4 [13].

Следует отметить, что в 2010 году каждое четвертое мошенничество являлось результатом деятельности ОВД по выявлению преступлений в сфере экономики, а в последующие годы число мошенничеств экономической направленности устойчиво снижалось, и по итогам 2014 года достигло минимального значения – 6% (207 фактов).

Противоположные тенденции наблюдались по мошенничествам, относящимся к общеуголовной направленности, удельный вес которых в структуре мошенничеств с 2010 по 2014 год динамично возрастал (с 74,5% до 94%). При этом абсолютное количество зарегистрированных преступных фактов, связанных с мошенничествами общеуголовной направленности, изменялось неоднозначно, но в целом за 5 лет увеличилось на 26,8% (с 2560 – 2010 г. до 3246 – в 2014 г.). Исходя из среднемесячных значений, установлено, что если в 2009 году в месяц совершалось около 190 мошенничеств общеуголовной направленности, то в 2013 их число составило 292 (рост в 1,5 раза), по итогам 2014 года уменьшилось до 270,5 фактов, а в 2015 году достигло максимального значения – 306,5 [13].

Несколько иная ситуация отмечается по тяжким и особо тяжким мошенничествам общеуголовной направленности, по которым, начиная с 2012 года, наблюдается устойчивый рост (со 182 – по итогам 2012 года до 365 – по итогам 2014 года). На протяжении 2010-2013 гг. на преступления данной категории приходилось менее 10%, а по итогам 2014 года их удельный вес достиг наибольшего значения – 11,2%. В 2015 году число тяжких и особо

тяжких мошенничеств общеуголовной направленности возросло на 17,2% (347), а их доля составила 11,3% (АППГ – 10,6%).

Следует отметить, что рост мошенничеств общеуголовной направленности до 2013 года был обусловлен распространением нового вида мошенничеств – социального, совершаемого с использованием средств связи, на который в их структуре приходилось каждое четвертое преступление. В этой связи, ГУ МВД и ОВД края значительное внимание уделялось противодействию данному виду преступлений, и в результате принятых мер по итогам 2014 года их число сократилось на 27,1% (всего 617), а доля снизилась до 19%.

Однако по итогам 2015 года имеющийся рост мошенничеств общеуголовной направленности (всего 3065) произошел за счет преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет» (рост в 5 раз или с 56 до 278 фактов), при одновременном снижении – с использованием средств мобильной связи (356).

В 2016 году на территории края прогнозируется увеличение количества имущественных преступлений. Данная тенденция в значительной мере обусловлена ростом (согласно прогнозу) количества краж и мошенничеств при одновременном снижении грабежей и разбойных нападений [13].

Серьезную тревогу вызывают и уголовные деяния против жизни и здоровья граждан. Так, если в структуре данной категории количество зарегистрированных умышленных причинений тяжкого вреда здоровью устойчиво снижалось в течение последних пяти лет (на 18% или с 1351 за 2010 год до 1108 за 2014 год), то число умышленных убийств сокращалось (с 398 за 2010 год до 320 за 2014 год), за исключением 2012 года (рост на 5 фактов к 2011 году). В 2015 году число УПТВЗ продолжает снижаться, но незначительными темпами (всего 920), а по убийствам наметилась противоположная динамика (всего 270).

При этом, исходя из относительных величин, удельный вес умышленных убийств в общей структуре зарегистрированных сохранялся на уровне 0,6% в

течение пяти последних лет, а доля УПТВЗ в целом возросла с 1,9% до 2%, но наибольшее значение приходится на 2012 год – 2,1%. В 2015 году доля УПТВЗ в общем числе зарегистрированных преступлений составила 1,8%, а по убийствам – 0,5%.

Каждое пятое умышленное причинение тяжкого вреда здоровью имело наиболее опасные последствия – смерть потерпевшего, количество которых в период с 2010 по 2014 гг. снизилось на 25,1% (с 283 до 212 фактов), однако в 2015 году ситуация изменилась «с точностью до наоборот» (всего 178) [13].

На протяжении 2010-2012 гг. – в каждом третьем случае, а, начиная с 2013 г., – в каждом четвертом УПТВЗ совершалось на бытовой почве, и их число до 2010 г. возрастало, а затем наблюдалась противоположная динамика. Так, по итогам 2014 г. количество «бытовых» УПТВЗ по отношению к 2010 г. сократилось на 35% (с 449 до 292), но по итогам 2015 года, напротив, возросло (+2%, 254).

В целом число «бытовых» преступлений в крае снижалось до 2013 года (с 2919 – за 2010 г. до 1565 – за 2013 г.), а по итогам 2014 года наметился их рост всего 1734), который продолжается и в 2015 году (1527). При этом число тяжких и особо тяжких «бытовых» преступных посягательств устойчиво сокращалось на протяжении последних 5 лет (на 32,3% или с 557-2010 г. до 377 – 2014 г.), но в 2015 году наметилась противоположная динамика (+4%, 334).

Практически каждое второе преступление на бытовой почве совершается лицами, ранее совершавшими преступления (уд. вес увеличился с 39,6% за 2010 год до 61,5% за 2014 год) и более 65% (уд. вес возрос с 65,1% до 71,1%) – в нетрезвом состоянии. В 2015 году лицами, ранее совершавшими преступления, в быту совершено 946 преступлений (+10,1%), что в долевого отношении достигло наибольшего значения за пятилетний период – 62% и 1139 – находящимися в состоянии алкогольного опьянения (удельный вес – 74,7%). Необходимо отметить, что в большинстве случаев причиной

совершения преступлений на бытовой почве является ссора (около 70% -случаев), в 6-8% случаев – ревность [13].

Рост «бытовых» преступлений, наряду с субъективными причинами (снижение эффективности проводимой сотрудниками ОВД профилактической работы в сфере семейно-бытовых отношений), связан и с рядом объективных. Так, изменился подход прокуратуры в части возбуждения уголовных дел, квалифицируемых по ст. 116 УК РФ, которые ранее, в большинстве случаев, возбуждались сотрудниками ОВД, а в настоящее время рассматриваются судами как дела частного обвинения, судебные расходы по которым должны оплачивать заявители, которые для них затруднительны. В результате число расследованных преступлений, предусмотренных ст. 116 УК, совершенных на бытовой почве, снизилось с 2009 по 2013 гг. вдвое (с 671 до 332). Однако, начиная с 2014 года, отмечаются противоположные тенденции (всего 483), которые сохраняются и в 2015 году (415). Следует отметить, что в 2015 году рост расследованных преступлений, предусмотренных ст. 116 УК РФ, совершенных на бытовой почве, в определенной степени, обусловлен прекращением таких уголовных дел по амнистии (рост с 2 до 38 фактов) [13].

Нарушения общественного порядка и спокойствия граждан, имеющие многообразные формы проявления, снижают качество жизни законопослушных граждан, отрицательно влияют на нравственные отношения, воспитание несовершеннолетних, создают нервную обстановку в местах проживания и нахождения граждан, вызывая у них чувство незащищенности.

Более того, своевременно не пресекаемые нарушения спокойствия и тишины граждан в форме громкой нецензурной брани, шумного распития спиртных напитков и т.п., зачастую, являются предпосылкой к более опасным противоправным проявлениям.

Основной причиной семейного неблагополучия является злоупотребление спиртными напитками со стороны родителей. Моральная деградация личности, регрессивное состояние социального статуса создает обстановку жестокого обращения и безразличного отношения к детям. Не исключены факты причинения телесных повреждений детям в так называемых воспитательных целях. При этом необходимо отметить, что не всегда такие преступления выявляются, так как родители считают свои действия правомерными, а дети в силу своего возраста и зависимого положения не обращаются в государственные учреждения, способные защитить их права.

В отчетном периоде на профилактический учет в подразделения по делам несовершеннолетних ОВД поставлено 1185 родителей, отрицательно влияющих на детей (состоит 1813). По фактам ненадлежащего исполнения обязанностей по содержанию, обучению и воспитанию детей сотрудниками полиции составлено 7323 (-6,1%) протоколов об административном правонарушении, предусмотренных ст. 5.35 КоАП РФ, возбуждено 12 (АППГ-11) уголовных дел по фактам жестокого обращения с детьми (ст. 156 УК РФ) [13].

В целом алкоголизация населения, по-прежнему, продолжает оказывать существенное влияние на состояние преступности. Удельный вес преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, на протяжении последних пяти лет устойчиво возрастал (с 22,9% – 2010г. до 31,8% – 2014г.). При этом абсолютное их количество также увеличивалось (на 12,4% или с 9477 – 2010 г. до 10656 – 2014 г.), за исключением 2013 года (снижение на 6 фактов к 2012 году). Уровень таких преступлений в расчете на 100 тысяч населения достиг наибольшего значения в 2014 году – 373,5 (в период с 2010 по 2013гг. варьировал от 335,1 до 354).

По итогам 2015 года рост таких преступлений продолжается (+8,9%, всего 9544), а их удельный вес достиг наибольшего значения за последние пять лет – 35,6%. В расчете на 100 тысяч населения уровень «пьяной» преступности

составил 334,5 (АППГ – 307,2). В состоянии алкогольного опьянения больше совершено умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (+0,3%, 659), краж (+13,6%, 3359), в т.ч. из квартир (+7%, 381), баз, складов и магазинов (+21,2%, 428), автотранспорта (+4%, 52) и скота (+59,1%, 35), неправомерных завладений автотранспортными средствами (+1,9%, 487), вымогательств (+27,3%, 14), поджогов (+10%, 44), а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (+59,3%, 43) и оружия (+84,6%, 24) [13].

Несмотря на общее снижение количества несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних по причине злоупотребления алкоголем (с 176 до 162), в т.ч. «хронических» алкоголиков, в крае не теряет своей актуальности борьба с алкоголизацией детей и подростков, выявлением лиц, вовлекающих несовершеннолетних в распитие спиртных напитков и реализующих им алкогольную продукцию. В условиях постоянно изменяющегося законодательства имеет смысл поиск новых подходов к организации превентивной работы, в т.ч. с привлечением сил и средств общественных объединений, особенно состоящих из молодежи с активной гражданской позицией.

На протяжении последних пяти лет отмечается рост криминальной активности и со стороны лиц, ранее нарушавших закон. Так, в период с 2010 по 2014 гг. удельный вес «рецидивной» преступности в общем числе расследованных преступлений в целом увеличился с 46,3% до 61,7%, а по итогам 2015 года достиг максимального значения – 62%. При этом абсолютное количество преступлений, совершенных лицами, ранее нарушавшими закон, снижалось только по итогам 2011 года (-8,2%, всего 17578), а затем непрерывно возрастало (с 17578-2011г. до 20682-2014г.). В текущем году рост таких преступлений не прекращается (+2,7%, всего 16636) [13].

Несколько иная ситуация отмечается по тяжким и особо тяжким преступным посягательствам, совершенным лицами, имеющими криминальный опыт. Удельный вес таких преступлений в общем числе расследованных тяжких и особо тяжких в течение последних пяти лет в целом увеличился с 52,7% – за 2010 г. до 63% – 2014 г., однако в 2013 году наблюдалась противоположная динамика (снижение до 56,7%).

Учитывая негативное влияние условно-досрочно освобожденных граждан на криминогенную обстановку в крае (до 2009 г. отмечался рост преступлений, совершенных данными лицами), практика использования судами меры условно-досрочного освобождения, начиная с 2010 года, стала применяться все реже, и число освобожденных условно-досрочно граждан с 2010 по 2014 гг. сократилось на 61,1% (с 7310 до 2844), а их доля в общем числе освобожденных – с 64% в 2010 году до 32,6% в 2014 году. В результате число преступлений, совершенных условно-досрочно освобожденными лицами, снизилось с 2010 по 2014 гг. на 71,7% (с 1681 до 475 фактов). За 10 месяцев 2015 года из мест лишения свободы освобожден 7451 (+1,7%) гражданин, из них условно-досрочно 1860 (-22,1%) граждан (или 25%), которыми совершено 282 преступления (-32,4%) [13].

В целом, одной из основных причин совершения противоправных действий остается слабая социальная защищенность граждан и низкий уровень их жизни. По данным агентства труда и занятости населения администрации Красноярского края на протяжении последних 2010-2014 гг. количество незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в государственных учреждениях службы, снизилось на 45,8% (с 38,9 тыс. человек за 9 месяцев 2010 года до 21,1 тыс. человек за 9 месяцев 2014 года). Однако в 2015 году наметилась противоположная динамика, и их число по итогам 9 месяцев увеличилось до 23,4 тыс.

До 2013 года снижалось и число преступных деяний со стороны лиц, не имеющих постоянного источника доходов (с 23320 за 2010 г. до 19437 за 2013

г.), но по итогам 2014 года ситуация изменилась «с точностью до наоборот» (рост на 7,3%). В 2015 году вновь наметилась динамика их снижения (-0,1%, всего 17095). При этом удельный вес таких преступлений в структуре расследованных преступлений непрерывно возрастал в течение 5 последних лет (от 56,4% в 2010 г. до 62,2% в 2014 г.), и в 2015 году достиг наибольшего значения – 63,7% (АППГ – 61,7%) [13].

Принимаемые меры способствовали снижению подростковой преступности на протяжении 2010-2013 гг. (с 2670 до 2338 фактов), однако, начиная с 2014 года, наметилась противоположная динамика – Рис. 7 (по итогам 2014 года – рост на 0,8% к 2013 году, по итогам 10 мес. 2015 года – на 8,4%). При этом их удельный вес в структуре расследованных преступлений варьировал неоднозначно, но в целом возрос с 6,5% – за 2010 год до 7% – за 2014 год, а в 2015 году достиг наибольшего значения – 7,6% (АППГ – 6,8%).

Однако имеющийся рост подростковой преступности в 2015 году связан с окончанием расследования в сентябре 2015 году сотрудниками СО по г. Норильску ГСУ СК России по Красноярскому краю 287 преступлений, совершенных в 2008-2010 годах, двумя несовершеннолетними (Протевень А.С., 1992 г.р. – 272; Топорков Д.Л., 1991 г.р. – 15 преступлений, предусмотренных ч.4 ст.132 УК РФ), которые на момент совершения преступлений в ОВД на профилактическом учете не состояли. В 2014 году указанные лица осуждены за совершение в 2008-2009 гг. аналогичных преступлений по 166 эпизодам.

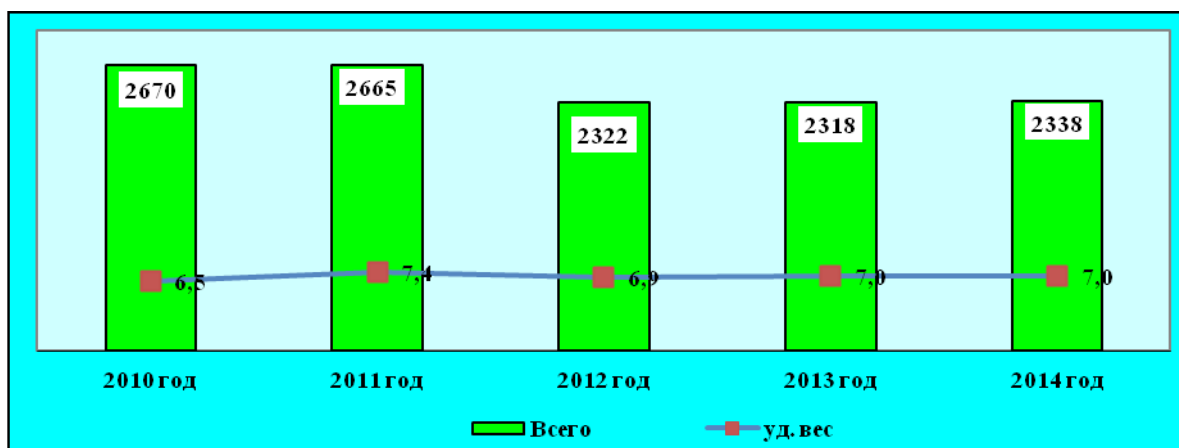

Рис. 7. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, и их удельный вес в структуре расследованных преступлений [13]

Не претерпела значительных изменений за анализируемый период структура преступности несовершеннолетних, в которой преобладают кражи (уд. вес возрос с 53% – за 2010 год до 59,8% – за 2014 год), грабежи (уд. вес снизился с 15,5% до 9,4%) и неправомерные завладения автотранспортными средствами (уд. вес варьировал от 8% до 9,9%). На иные отдельные виды приходится менее 6%. В 2015 году данные виды, по-прежнему, преобладают. Так, на кражи приходится 53,7%, на грабежи – 6,5%, но их число снижается (на 1,3% и 28,1% соответственно). При этом доля угонов, совершенных подростками, достигла 7%, но абсолютное количество снизилось на 5,9% (143). Кроме того, имеющийся прирост обусловлен увеличением числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, квартирных краж и ДТП со смертельным исходом [13].

На протяжении всего анализируемого периода сохранялись положительные тенденции в организации работы по ранней профилактике правонарушений несовершеннолетних. Так, с 2010 по 2014 гг. число общественно-опасных деяний со стороны несовершеннолетних снизилось на 24,4% (с 1388 до 1049), а подростков, их совершивших – на 26,9% (с 1634 до 1195). Однако в 2015 году наметился рост общественно-опасных деяний (+3,3% или с 880 до 909) и лиц, их совершивших (+5,5% или с 1003 до 1058).

В результате проводимой профилактической работы среди несовершеннолетних и родителей, число поставленных на учет несовершеннолетних в период с 2010 по 2014 гг. сократилось на 30,3% (с 5061 до 3528), а родителей, отрицательно влияющих на своих детей, – на 58,4% (с 3008 до 1251). Количество несовершеннолетних правонарушителей, охваченных индивидуальной профилактикой в ОВД, снизилось на 39,6% (с

5061 – в 2010 г. до 3055 – в 2014 г.), а родителей – на 39,3% (с 3008 – в 2010 г., до 1825 – в 2014 г.).

За последние пять лет на 62,4% (с 744 – в 2010г. до 280 – в 2014г.) снизилось количество «судимых» подростков, состоящих на учете ОВД, в т.ч. на 63,8% (с 552 – 2010г. до 200 – 2014г.) – осужденных к условной мере наказания [13].

Однако проблемными остаются вопросы профилактики повторной преступности несовершеннолетних. Так, число таких преступлений последние 5 лет возрастало (с 746 – 2010г. до 1066 – 2014г.), за исключением 2012 года (-13% к 2011 году). В 2015 году подростками, ранее совершавшими преступления, совершено 840 (+3,5%) преступных деяний.

Стабильной на протяжении последних пяти лет оставалась ситуация, связанная с завладением средствами сотовой связи, число которых сократилось вдвое (с 10425 – за 2010 г. до 4952 – за 2014 г.). Однако в 2015 году наметился их рост (4378), в основном за счет краж (3555).

Аналогичные тенденции наблюдаются в общественных местах и на улицах, где криминальный интерес преступников к средствам сотовой связи, как к объекту преступных посягательств, также снижался в период с 2010 по 2014 г. (в общественных местах снижение с 4902 фактов по итогам 2010 г. до 2453 – в 2014 г. или на 50%; на улицах – с 2524 до 1133 или на 55,1%), а по итогам 2015 года наметился их рост на 3,4% (2170), в т.ч. краж – на 10% (1586).

В то же время проблемными остаются вопросы, связанные с ростом преступных деяний, совершенных в общественных местах, число которых в период с 2011 по 2014 гг. возросло с 19639 до 20398 фактов (по итогам 2011 года отмечалось снижение на 1,7%). При этом их удельный вес в общей структуре преступности повышался непрерывно с 2010 по 2014 гг. (с 28,1% до 36,2%) [13].

Противоположная ситуация отмечается на улицах, где число совершенных преступлений до 2011 года, напротив, возрастало (с 13848 в 2010 г. до 14097 в 2011 г.), а затем наметилась противоположная динамика (снижение до 12680 фактов в 2014 году). Доля «уличных» преступлений варьировала в пределах от 19,5% до 23,4%.

В 2015 году отмечается значительный рост числа преступлений, совершенных в общественных местах (+11,3%, с 16983 до 18900), и в т.ч. на улицах (+14,9%, с 10730 до 12324) при одновременном увеличении их удельного веса на 1,6% и 1,7% соответственно [32].

Анализируя структуру преступлений, совершенных в общественных местах, установлено, что число тяжких и особо тяжких преступлений возрастало на протяжении последних трех лет (с 3166 – 2011 г. до 4067 – 2014 г.), а их удельный вес (в общем числе тяжких и особо тяжких) – в течение 5 лет (с 21,6% – в 2010 г. до 30,4% – в 2014 г.), за исключением 2013 года (снижение на 0,1%). По итогам 2015 года совершено 3589 (+5%) преступлений данной категории в общественных местах, на долю которых приходится 31,9% (АППГ – 29,4%) [13].

Миграционная ситуация в крае характеризуется снижением числа иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих в регион, в т.ч. для осуществления трудовой деятельности на законных основаниях. За 2015 года на миграционный учет поставлено 146322 (-12,4%) иностранных граждан, из них 137384 (-14%) – по месту пребывания. Основной целью их въезда является работа по найму. С целью осуществления трудовой деятельности прибыло 103650 граждан, что составляет 75,5% от общего количества, поставленных на учет по месту пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства.

При этом иностранные граждане продолжают оказывать определенное влияние на оперативную обстановку в крае. Так, на протяжении последних 5 лет число преступлений со стороны иностранных граждан варьировало

неоднозначно, но в целом снизилось с 585 – за 2010 г. до 500 – за 2014 г., а в их отношении изменилось незначительно (2010 г. – 194, 2014 г. – 199). Однако по итогам 2015 года иностранными гражданами совершено 463 (+7,7%) преступления. Как и прежде, в структуре таких преступлений преобладают кражи – 28,3% (всего 131), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ – 10,4% (48), изготовлением или сбытом поддельных денег, бумаг – 9,3% (43), подделкой, изготовлением или сбытом документов – 8,4% (39), а также незаконным пересечением Государственной границы РФ – 5,8% (27).

Наибольшую криминальную активность по национальному признаку проявляют граждане Таджикистана и Кыргызстана – по 18,1% (по 84); Азербайджана – 11,2% (52), Узбекистана – 10,6% (49), Казахстана – 10,2% (47), Армении – 8,6% (40) и Украины – 7,1% (33) [13].

На 35,1% (208) возросло и количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан, большая часть из которых приходится на кражи – 45,2% (всего 94) и неправомерные завладения автотранспортными средствами – 6,7% (14), а в числе потерпевших преобладают граждане Таджикистана (24,5%, всего 51), Узбекистана (15,4%, всего 32), Азербайджана (14,4%, 30), Кыргызстана (13,5%, 28) и Украины (11,1%, 23).

1.3. География преступности Красноярского края

На основе статистических данных автором работы была выполнена карта географии преступности Красноярского края (Приложение 1.). По ней можно судить о распространении основных видов преступлений по территории региона.

Так, прежде всего, на географию преступности в Красноярском крае оказывает такой фактор, как тип поселения. По данным Красноярскстата, в крае городское население составляет 76,47%, сельское – 23,53%. Такое же соотношение имеют и показатели преступности по основным ее типам – около 80% всех убийств, умышленных причинений вреда здоровью, разбоев и краж. Особенное развитие эти противоправные действия получили в крупных городах: Норильск, Минусинск, Ачинск, Канск и, разумеется, Красноярск. Также можно заявить, что города являются притяжением и для других видов преступности, в том числе – наркотической. В силу экономических причин (наличие рабочих мест, свободного жилья, возможность затеряться в большом населенном пункте) в городах выше и уровень экстремизма.

Далее необходимо сказать, что города с большим количеством автомобилей на душу населения, высоким транспортным трафиком, загруженностью дорог отличаются повышенным количеством дорожно-транспортных происшествий. Только в Красноярске за 2015 год произошло 1902 инцидента из 5,5 тысяч всех ДТП Красноярского края.

В городах, как правило, присутствует развитая промышленность. Помимо преимуществ (рабочие места, налоговые отчисления), она порождает и определенные недостатки. Во-первых, это хищение с производств, кража оборудования, сырья, готовой продукции. Во-вторых, нарушения экологического законодательства. Так, Красноярск (КрАЗ, городские ТЭЦ), Норильск (предприятия компании «Норильский Никель»), Ачинск (Ачинский

глиноземный комбинат) длительное время присутствуют в рейтинге наиболее загрязненных городов России, причем входят в так называемый ТОП-20, а Норильск часто и вовсе лидирует в этом списке.

Отдельно стоит упомянуть центральный характер расположения региона относительно карты всей России. Через Красноярский край проходят автомобильные (федеральные трассы М-53, М-54), железнодорожные (Транссибирская магистраль), водные (по реке Енисей и ее притокам) пути. Они связывают воедино не только сам край с соседними регионами, но и разные части страны. Тем самым, край становится своего рода перевалочным пунктом для товаров, финансов, трудовых ресурсов (внутренних и иностранных мигрантов), минеральных ресурсов и объектов незаконной торговли. К последним относятся оружие, порнографическая продукция и, прежде всего, наркотики.

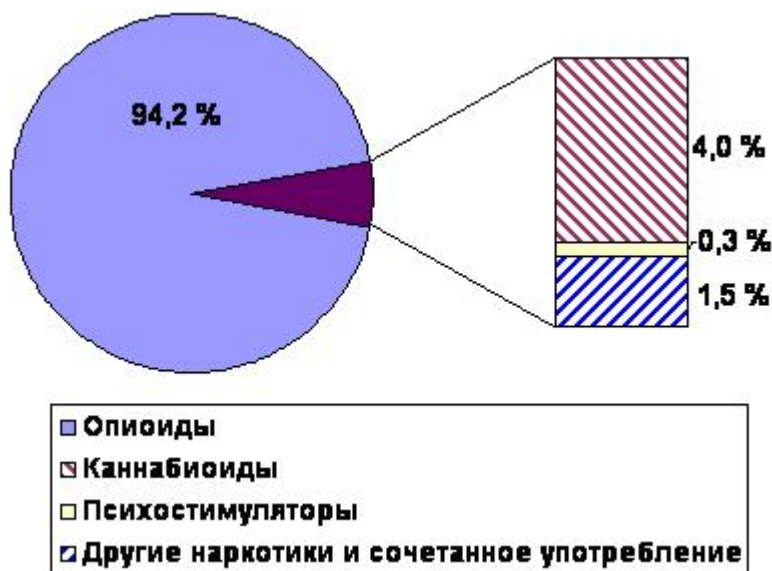

Рис. 7. Структура наркомании в зависимости от вида употребляемых наркотиков в Красноярском крае, 2012 г., % [41]

Следует подчеркнуть, что через Красноярский край проходят несколько линий наркотрафика. Наиболее серьезный идет из Средней Азии и Афганистана (героин, кокаин и прочие опиаты, каннабиноиды), также Северный Кавказ (героин, каннабиноиды, синтетические наркотики), Москвы

(синтетические наркотики, «спайсы», курительные смеси).

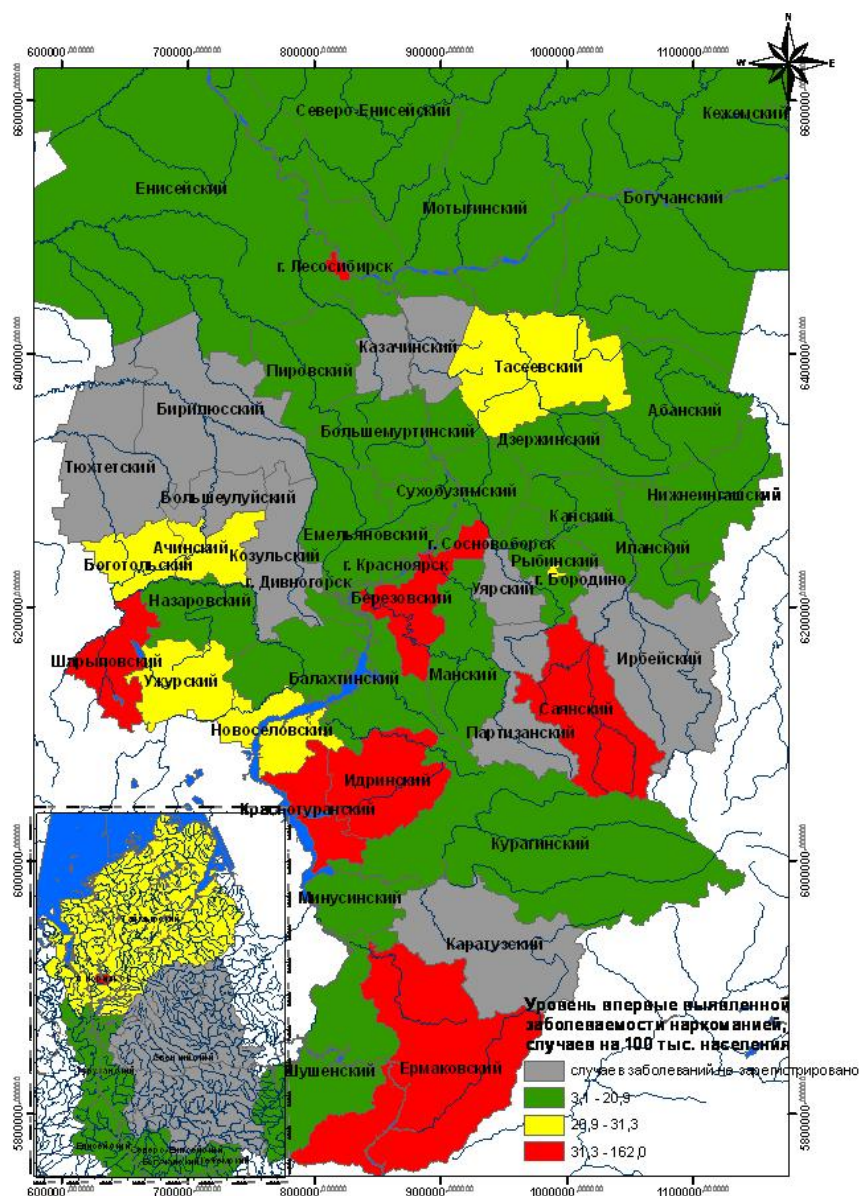

Рис. 8. Уровень впервые выявленной заболеваемости наркоманией, случаев на 100 тысяч населения [41]

Проходя через Красноярский край, этот наркотрафик следует далее в области Восточной Сибири и Дальнего Востока. В самом крае эта западная ветвь затрагивает в первую очередь центральные и южные районы, крупные города и краевой центр.

Однако для региона большую роль играет и другая ветвь – южная, идущая из республики Тыва (каннабиноиды, гашиш). Она оказывает влияние на весь юг края – повышенная доля преступлений, связанных с распространением

наркотиков отмечается в Шушенском, Каратузском, Курагинском, Минусинском и Ермаковском районах. Как видно по Рис. 8., с этим в целом совпадает и география заболеваемости наркоманией.

Среди других наркологических заболеваний в Красноярском крае широкое распространение получил хронический алкоголизм. Здесь следует особо отметить северные регионы – местному населению, коренным народам Крайнего Севера, биологически противопоказано употребление алкоголя. Из-за этого хронический алкоголизм наступает у них гораздо раньше и вызывает более тяжелые последствия.

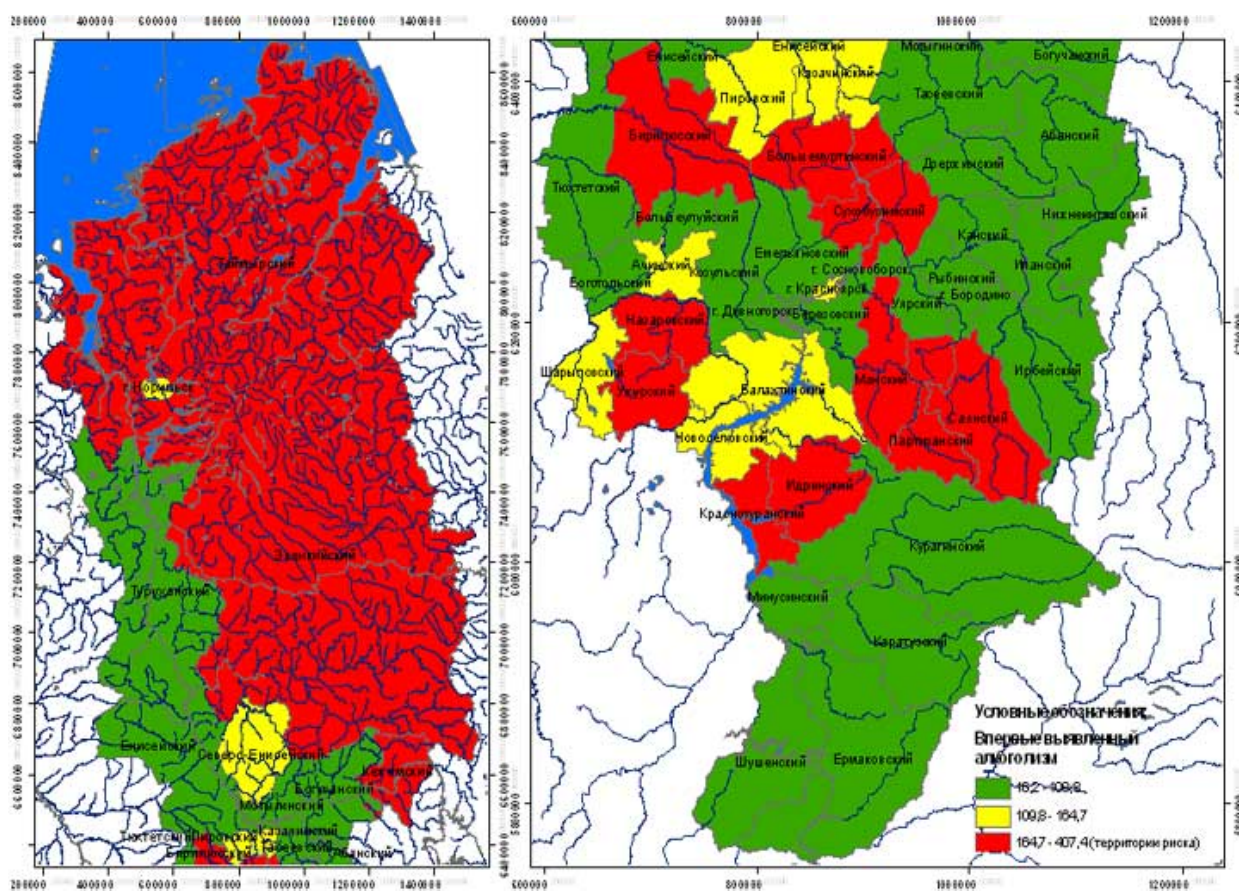

Рис. 9. Уровень впервые выявленной заболеваемости хроническим алкоголизмом среди населения городов и районов Красноярского края [41]

Как алкоголизм, так и обычное пьянство оказывает существенное влияние на уровень преступности. На Рис. 10. можно увидеть, что треть преступлений в регионе совершается в состоянии алкогольного опьянения. Если говорить о видах преступлений, то в состоянии алкогольного опьянения больше

совершено умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (659), краж (3359), в т.ч. из квартир (381), баз, складов и магазинов (428), автотранспорта (52) и скота (35), неправомерных завладений автотранспортными средствами (487), вымогательств (14), поджогов (44), а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (43) и оружия (24). В северных районах алкоголизация стимулирует рост браконьерства – коренные жители проводят обмен спиртного на объекты незаконной охоты и рыболовства.

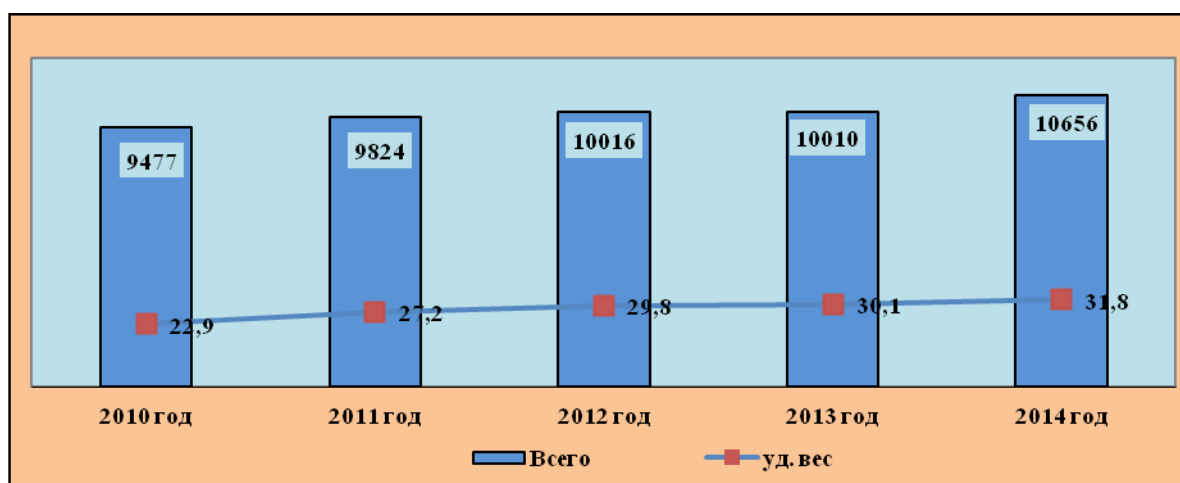

Рис. 10. Количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, и их удельный вес в структуре расследованных преступлений [13]

На рост «пьяной» преступности повлиял ряд субъективных и объективных факторов, в их числе:

- 1) отсутствие дефицита и, соответственно, доступность по цене реализуемых спиртных напитков;
- 2) ликвидация 19 медицинских вытрезвителей, в которые в 2009-2010 гг. доставлялось порядка 100 тыс. человек в год.

Начальник ГУ МВД по Красноярскому краю Александр Речицкий весной 2017 г. для решения этой проблемы выступил с инициативой запретить продажу алкогольной продукции по пятницам. Сове предложение глава полиции пояснил тем, что именно в последний будний день увеличивается число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Так,

в ноябре 2016 года было совершено:

- в понедельник – 37 преступлений;
- во вторник – 54 преступления;
- в среду – 39 преступлений;
- в четверг – 37 преступлений;
- в пятницу – 63 преступления;
- в субботу – 53 преступления;
- в воскресенье – 43 преступления.

Еще один немаловажный географический фактор, влияющий на количество и качество преступлений в Красноярском крае – богатство природными ресурсами.

Наиболее серьезно это наблюдается в сфере нарушения экологического законодательства. Красноярский край входит в первую пятерку российских регионов по количеству лесных пожаров. В самом регионе лидирует районы, которые, во-первых, располагают обширными лесными ресурсами, во-вторых, удалены от основных транспортных магистралей, что делает затруднительным их контроль, а также последующую ликвидацию возгораний. К таким районам можно отнести Богучанский, Кежемский, Пировский, Ермаковский, Ирбейский, Саянский, Большемууртинский. На Рис.4 видно, что, например, располагающие скудными лесными ресурсами Эвенкия и Таймыр резко отстают по количеству лесных возгораний.

Присутствие на Рис. 11 Красноярска с наиболее высокой позицией можно объяснить палами травы, распространенными в дачных и садовых товариществах, расположенных вокруг города, а также низкой латентностью пожаров – то есть из-за высокой плотности населения гораздо больше вызовов пожарных, практически ни одно возгорание не остается без реакции.

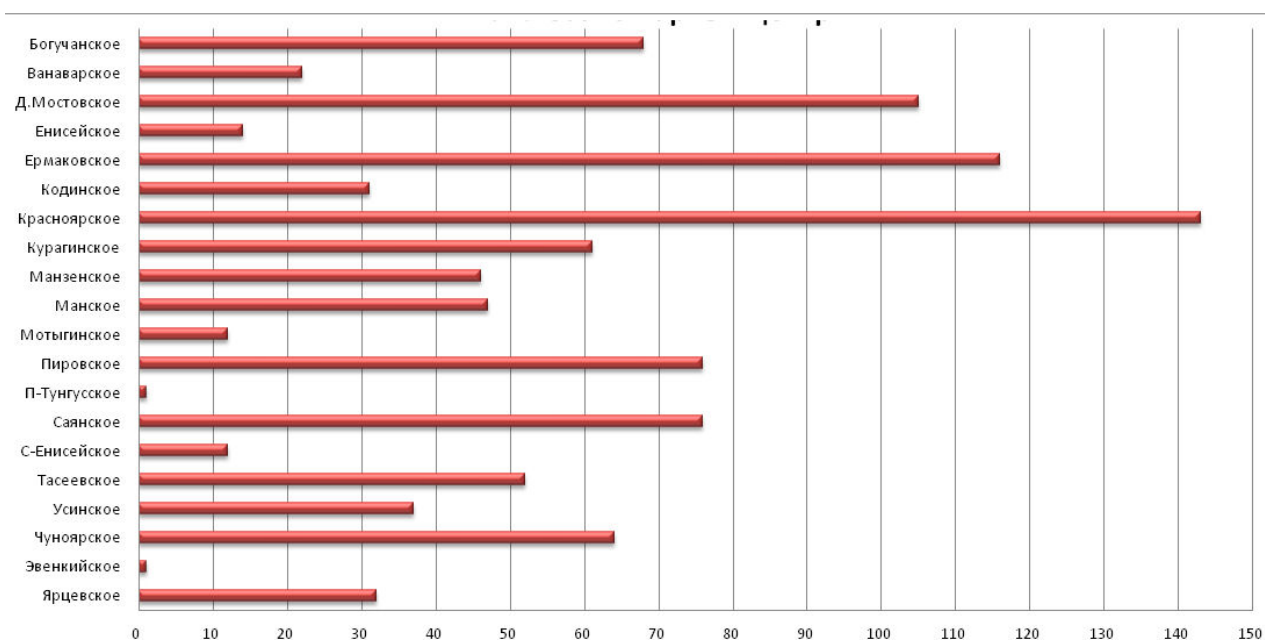

Рис. 11. Количество пожаров по отделениям краевого Лесопожарного центра, единиц [30]

Другой вид экологических преступлений, характерных для Красноярского края, – браконьерство. 342 вида птиц и 89 видов млекопитающих, среди последних наиболее значительной является популяция северного оленя, насчитывающая 600 тыс.голов). В арктической пустыне живут белый медведь, нерпа, морж, тюлень, в тундре – заяц-беляк, северный олень, песец, лемминг, белая сова, тундровый лебедь, куропатка, лисица, краснозобая казарка; в приенисейской тайге - бурый медведь, кабарга, соболь, колонок, росомаха, рысь, выдра; в южной тайге встречаются марал, косуля, барсук, крот, перепелятник, филин, седой и белоспинный дятел, зяблик. В Красную книгу Красноярского края занесены такие виды, как красный волк, снежный барс, горный козёл, горный баран, морж, алтайский улар, горный дупель, сибирский и горный выюрок, краснозобый дрозд, ленок, сибирский осетр.

Браконьерство трудно локализовать в Красноярском крае, но самые серьезные его очаги находятся на юге – в Саянах и предгорьях Ергаков, и на севере – Эвенкия и Таймыр. Там, в удаленных от городов местностях, сохранились виды, представляющие интерес для браконьеров.

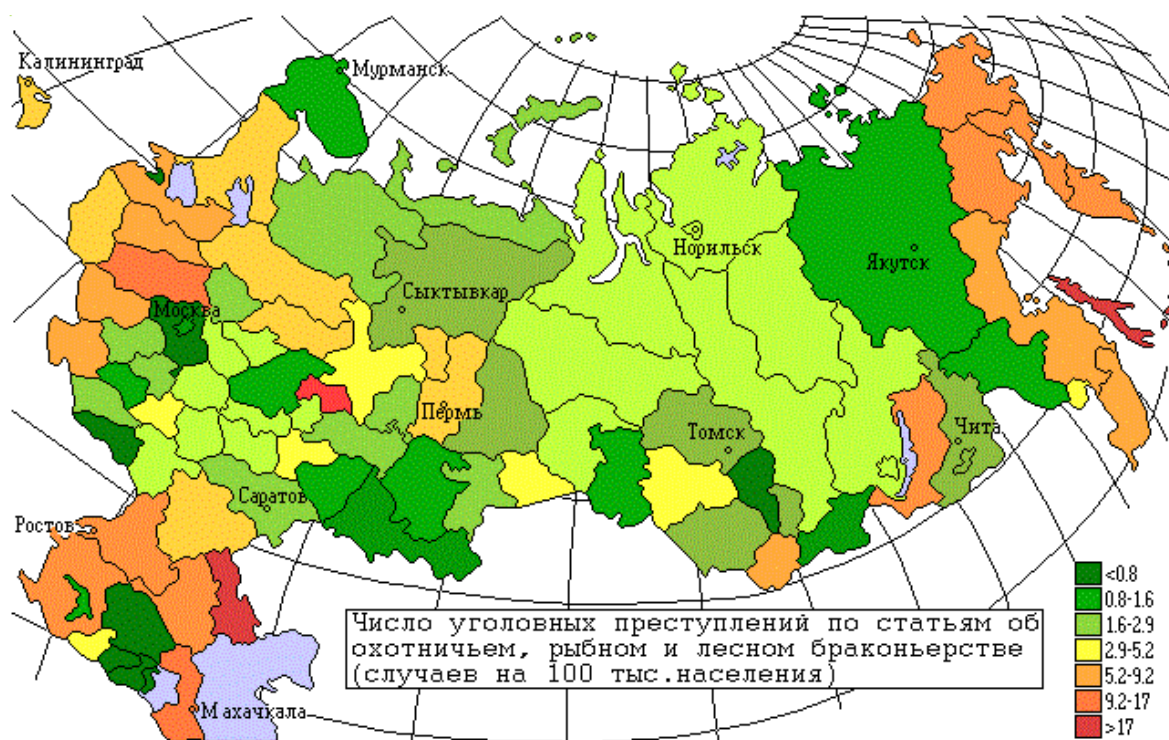

Рис. 12. Число уголовных преступлений по статьям об охотничьем, рыбном и лесном браконьерстве, случаев на 100 тысяч населения [30]

Значительное влияние на уровень преступности в Красноярском крае имеет и большое число исправительных учреждений на его территории. Регион еще с дореволюционных времен выполнял своего рода функцию транзита и приема ссыльных и каторжан. Эта тенденция сохранилась и в советское время, продолжается она и сейчас, рис. 13. В крае расположено 33 исправительных колонии и тюрьмы, 6 следственных изоляторов.

Негативное влияние исправительных учреждений состоит в том, что освобожденные лица в большинстве случаев остаются проживать на территории края, продолжая криминальную деятельность, часто сплачиваясь для ее совершения в местах лишения свободы, а также вовлекая в эту деятельность лиц, не имеющих криминальный опыт.

Кроме того, налицо нежелание большинства лиц, освободившихся из мест лишения свободы, адаптироваться к нормальной жизни. Так, около 60% лиц, совершивших повторные преступления, ранее судимы два и более раз (данные за 10 месяцев т.г.).

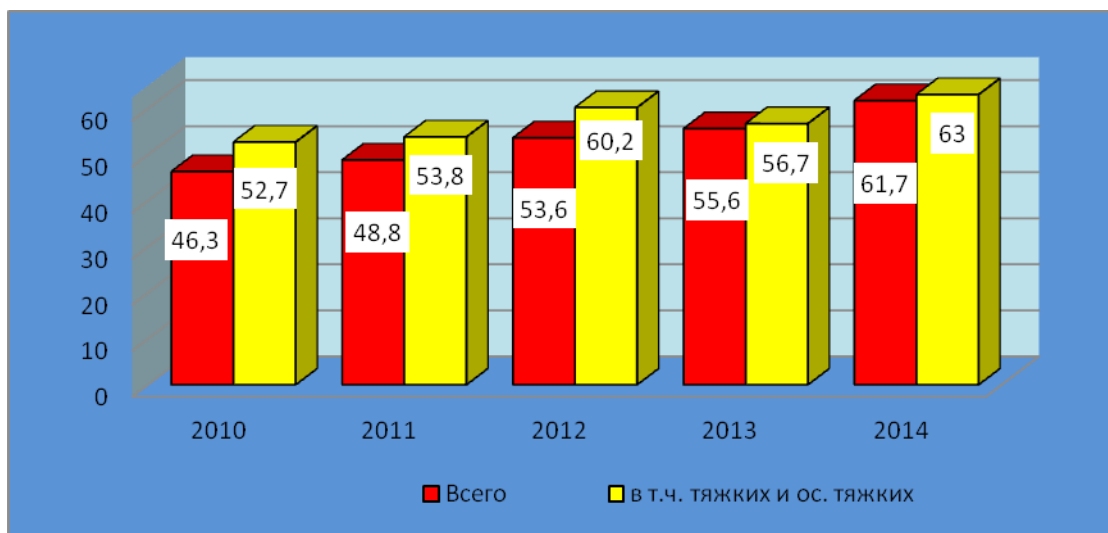

Рис. 14. Динамика удельного веса преступлений, совершенных лицами, ранее нарушавшими закон, от общего числа расследованных [13]

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что для Красноярского края географические факторы преступности являются значительными причинами и условиями для нарушения закона. Прежде всего, это:

- 1) экономико-географическое положение региона;
- 2) наличие высокоурбанизированных территорий;
- 3) развитая промышленность как условия для преступлений в экономической сфере;
- 4) близость к наркотрафикам;
- 5) богатство природными ресурсами;
- 6) низкая плотность населения на севере региона;
- 7) суровые климатические условия;
- 8) большое число исправительных учреждений.

Глава 2. Профилактика правонарушений в школьном процессе

2.1 Специфика подростковой преступности

Прежде всего, необходимо сказать о понятии «несовершеннолетний». В Российской Федерации несовершеннолетними считаются те граждане, что не достигли 18 лет, возраста полного психического созревания. В этой категории населения выделяют несколько возрастных групп по типу их дееспособности, то есть способности осуществлять гражданские права и исполнять гражданские обязанности (Статья 21 Гражданского кодекса РФ):

- 1) до 6 лет – недееспособные;
- 2) от 6 до 14 лет – малолетние;
- 3) от 14 до 18 лет – частично дееспособные.

В связи со школьно-ориентированным характером данной работы дети до 6 лет в ней не рассматриваются.

Граждане возрастной группы от 6 до 14 лет, по Гражданскому кодексу, могут совершать:

- мелкие бытовые сделки, связанные с удовлетворением повседневных потребностей и отличающиеся исполнением при совершении и незначительностью сумм;
- сделки по безвозмездному получению выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо госрегистрации;
- сделки по распоряжению средствами, представленными законным представителем для определенной цели или свободного распоряжения.

Соответственно несовершеннолетние этой возрастной группы обладают только частичными правами. При этом ответственность за вред, причиненный малолетними, несут их родители, усыновители или опекуны.

Иначе дело обстоит с гражданами от 14 до 18 лет. Они, как частично дееспособные, уже имеют право совершать с согласия родителей сделки и

нести по ним имущественную ответственность, устраиваться на работу и распоряжаться собственным заработком стипендией, осуществлять авторские права, иметь вклады в кредитно-финансовых организациях, вступать в брак. Вместе с тем, с 14 лет законом предусмотрено и наступление ответственности за причиненный вред. Частичность их дееспособности здесь выражается в том, что, если несовершеннолетний не в силах самостоятельно возместить ущерб, то эта обязанность ложится на его родителей. Здесь же необходимо отметить, что уголовной и административной ответственности подлежат несовершеннолетние лица, достигшие 16 лет. За отдельные тяжкие преступления (убийства, причинение вреда здоровью, изнасилование, кража, грабеж, терроризм) уголовная ответственность может наступать уже с 14 лет.

Тем самым вопрос правонарушений, совершаемых несовершеннолетними (или, что в смысле данной работы терминологически важнее, школьниками), носит основополагающий характер – при неполном психическом созревании у несовершеннолетних уже наступает ответственность. При недостаточной профилактической работе и попустительстве даже незначительное правонарушение может спровоцировать дальнейшую противоправную деятельность и, в итоге, привести к серьезным последствиям как для самого несовершеннолетнего, так и в целом для общества, в котором он живет.

А. А. Тайбаков приводит данные, что 53% профессиональных преступников свое первое преступление совершили в возрасте 14–16 лет, 39% – в возрасте 17–18 лет [39]. А.И. Долгова поясняет, что лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности [24]. Согласно статистике, приводимой этим криминологом, лишь 10% несовершеннолетних правонарушителей ведут себя в дальнейшем устойчиво правомерно.

В силу взаимосвязи в рассматриваемом вопросе двух основных проблем – ответственности несовершеннолетних и продолжающегося созревания их психики, особенности их противоправной деятельности традиционно

рассматриваются в двух аспектах – криминологическом и психолого-педагогическом. Для успешного ведения профилактической деятельности необходимо осветить оба аспекта.

Психолого-педагогический аспект затрагивает прежде всего причины и условия формирования так называемого девиантного, то есть отклоняющегося поведения подростков. Как пишет И.А. Телина, это может принимать различные формы негативного поведения, сфера нравственных пороков, отступление от принципов, норм морали и права. Дело в том, что подростковый возраст связан с большим количеством новшеств и испытаний для самих подростков. Они вызваны и психологическими (постепенное взросление) причинами, и физическими (половое созревание), и социальными (социализация, вступление в ответственный период жизни) [40].

К возрастным психофизиологическим предпосылкам трудновоспитуемости и асоциального поведения несовершеннолетних можно отнести следующие кризисные процессы в организме, психике и взаимоотношениях подростка:

1) в период полового созревания организм подростка развивается в ускоренном режиме и при этом чаще всего неравномерно, в частности:

1) неравномерно у подростков развивается сердечно-сосудистая и костно-мышечная системы, что, в свою очередь, отягощает как физическое, так и психическое самочувствие несовершеннолетнего;

2) в период полового созревания повышенной активностью отличается эндокринная система подростка, это проявляется в повышенной возбудимости, эмоциональной неустойчивости, в неадекватных эмоциональных реакциях, непредсказуемости настроений подростка.

2) также изменения происходят во взаимоотношениях со взрослыми (в том числе – родителями, учителями), что выражается в повышенной конфликтности подростка, что имеет под собой следующие причины:

1) «конфликт моралей», когда характерная для отношений ребенка и взрослого до подросткового возраста «мораль подчинения» заменяется «моралью равенства»;

2) чувство взрослости, высвобождения от влияния взрослого;

3) повышенная критичность по отношению к взрослым, к их словам и поступкам, при одновременном росте внимания к мнению сверстников.

3) меняется и характер взаимоотношений со сверстниками (друзьями, одноклассниками), с представителями как своего, так и противоположного пола:

1) в этот период активно формируются потребности общения со сверстниками, что обостряет стремление к самоутверждению, стремлению достойно (или лучше остальных) выглядеть в глазах сверстников, в определенных неблагоприятных условиях это может проявляться в различных уродливых формах асоциального поведения;

2) половое созревание, характерное для подросткового возраста, влечет за собой многие довольно серьезные проблемы в сфере взаимоотношения полов (это и первая влюбленность, и повышенный интерес к вопросам интимной жизни человека, в ряде случаев – юношеская гиперсексуальность), это также может служить толчком к асоциальным проявлениям как в сфере сексуальной жизни подростка, так и в других сферах.

Если говорить о криминологическом подходе к подростковой преступности, то следует отметить значительный вклад таких исследователей, как Ю.М. Антонян, А.И. Долгова, А. А. Тайбаков, А.М. Яковлев, А.А. Беженцев, А.А. Бакаев. Как правило, они склонны объяснять противоправное поведение несовершеннолетних социально-экономическими причинами. Среди них выделяют:

1) неблагополучная или же неполная семья;

2) чрезмерная опека;

- 3) отсутствие волевых качеств при давлении посторонних, «плохом» влиянии сверстников и взрослых;
- 4) криминогенная среда, «дурной» пример;
- 5) отсутствие полноценного досуга, депрессивное окружающая обстановка;
- 6) слабая профилактика правонарушений среди несовершеннолетних;
- 7) неразвитая система общественной работы с несовершеннолетними;
- 8) недостаточная организация системы безопасности учебных заведений (здесь подразумеваются ввиду случаи перестрелок, поножовщины в школах, что в последнее время имеет место быть и в Красноярском крае).

Так, А.А. Бакаев приводит данные многолетних наблюдений в России, согласно которым только чуть более половины – 55-56% – осужденных несовершеннолетних воспитывались в полной семье. Автор продолжает, что распад семьи ударяет не только по благополучию детей и других ее членов, но и оказывает неизгладимое воздействие на психологию несовершеннолетних. Они сами себя мысленно причисляют к категории «ущербных» [7]. Другой криминолог В. А. Лелеков, анализируя структуру, материально-бытовое положение, нравственно-правовую характеристику семей, где проживали несовершеннолетние преступники, установил, что всего 6% несовершеннолетних преступников имели с братьями и сестрами отдельную комнату (в контрольной группе – 29%); треть – выходцы из многодетных семей; доходы 78% семей находятся на уровне ниже прожиточного минимума. Из близких родственников 36,5% были судимы; в 60% семей родственники злоупотребляют спиртными напитками [25]. В целом влияние семьи очень важно при рассмотрении причин подростковой преступности.

В связи с, во-многом, неблагоприятным характером семей несовершеннолетних преступников, в подростковой преступности доминируют корыстные преступления, по корыстным мотивам ими

совершается почти половина преступлений. В то же время, пишет С.М. Иншаков, мотивация преступлений против собственности в данной группе весьма специфична: например, при совершении краж лишь около 30% руководствуются корыстными мотивами, у остальных – стремление самоутвердиться и завоевать авторитет сверстников. 60% несовершеннолетних совершают преступления по таким мотивам, как «не хотел отставать от товарищей», «хотел показаться смелым, крутым», «не хотел, чтобы считали трусом», «думал, что не наказуем», «от нечего делать», «не думал» [18].

Подобных воззрений придерживается и В.В. Лунеев, который пишет, что в несовершеннолетнем возрасте преобладающее воздействие на личность оказывает микросреда (семейное окружение, друзья, приятельские компании), чаще всего рассматриваемая как криминогенная [28]. Для несовершеннолетнего правонарушающего поведения контакты с криминогенной средой типичны; до 90% совершивших преступления подростков испытывали ее воздействие.

По данным А.В. Долговой, доля групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, примерно в 1,5-5 раз выше аналогичного показателя взрослой преступности и составляет от 20 до 80% в структуре всей преступности несовершеннолетних (в зависимости от видов преступлений, их территориального распределения и т. д.) [24].

Преступность несовершеннолетних, указывает С.А. Степанчикова, как в целом и вся преступность, характеризуется высокой степенью латентности, то есть неполноты ее официальной статистики. На латентность этой преступности влияют и особенности правового и физического положения несовершеннолетних, их личностные характеристики, большая «регулируемость» следственной и судебной практикой статистических показателей [39].

Следует отметить, что в происхождении преступного поведения несовершеннолетних велика роль неадекватного реагирования воспитателей на предпреступные социальные отклонения (к ним, как правило, относятся

безразлично либо после неудачных попыток воспрепятствовать негативному развитию личности стараются просто «закрыть» на это глаза). К числу симптомов «приближения» подростка к преступному поведению относятся:

- 1) курение;
- 2) употребление спиртного;
- 3) прогул школьных занятий;
- 4) уход из школы;
- 5) употребление наркотических веществ;
- 6) вступление в неформальные сообщества;
- 7) дружба с правонарушителями и преступниками;
- 8) ранние половые связи;
- 9) проявление жестокости к животным и людям;
- 10) уход из дома, бродяжничество.

2.2 Особенности предупреждения правонарушений подростков

В своем исследовании С.М. Иншаков справедливо указывает, что, помимо исследовательских и прогностических аспектов изучения преступности несовершеннолетних, есть еще один – гуманитарный, поскольку «дети относятся к числу наименее защищенных социальных групп». Таким образом, профилактика преступности в смысле защиты от нее, защиты от поражения социальных групп «криминальным вирусом», имеет наибольшее значение именно применительно к несовершеннолетним: детям и молодежи [18].

Среди мер по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних и подростковой преступности первостепенное значение имеет защита прав и законных интересов несовершеннолетних в целом. Как пишет В.В. Лунеев, на федеральном уровне к таким относится, например, комплекс мер, предусмотренных целевыми федеральными программами,

национальными проектами, ориентированными на меры социальной помощи и поддержки семьи, молодежи, развития образования, здравоохранения [28].

При этом в предупреждении преступности несовершеннолетних участвуют множество субъектов, которые представляют собой единую, связанную общностью целей и задач систему, включающую комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения, образованием, здравоохранением; органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости, внутренних дел. Их деятельность получила правовое закрепление в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В.Н. Бурлаков отдельно выделяет следующие субъекты профилактической деятельности по их роли и месту профилактического направления [11]:

1) субъекты, выполняющие функции предупреждения правонарушающего поведения несовершеннолетних в качестве одного из направлений более широкой социальной деятельности. К их числу относятся, например, органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания, центры психологической помощи, службы занятости и др.;

2) субъекты, чья деятельность связана с воздействием на преступность, в том числе и преступность несовершеннолетних, включая профилактическое направление. Сюда следует отнести органы суда, прокуратуры, внутренних дел;

3) специализированные субъекты, содержание деятельности которых образует именно предупреждение правонарушающего поведения лиц несовершеннолетнего возраста. К ним относятся комиссии по делам несовершеннолетних, центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей, отделы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних органов внутренних дел, специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа, воспитательные колонии для несовершеннолетних.

Если говорить о работе органов внутренних дел, то есть полиции, то в соответствии с действующим российским законодательством современная система профилактики правонарушений лиц, не достигших восемнадцатилетия, может быть представлена тремя уровнями подразделений МВД России [25]:

1) первый уровень – подразделения по делам несовершеннолетних Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России;

2) второй уровень – подразделения по делам несовершеннолетних аппаратов Министерств внутренних дел, Главных управлений внутренних дел, управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации, Управлений внутренних дел на железнодорожном, воздушном и водном транспорте МВД России;

3) третий уровень – подразделения по делам несовершеннолетних городских, районных органов внутренних дел, линейных органов внутренних дел на транспорте.

В основном работа органов внутренних дел проводится по следующим направлениям:

1) ограничение влияния негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями преступности несовершеннолетних;

2) воздействие на причины и условия, способствующие данному виду преступности;

3) непосредственное воздействие на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения преступлений;

4) воздействие на группы с антиобщественной направленностью, способные совершить или совершающие преступления, участником которых является несовершеннолетний, подвергающийся предупредительному воздействию.

В процессе предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо направлять усилия на выявление причин, условий, способствующих преступлениям, а также на их устранение, ограничение и нейтрализацию. Исключительное значение здесь имеет предупредительное воздействие на личность несовершеннолетнего, то есть индивидуальная профилактика. Это накладывает на уполномоченные органы обязанность всестороннего анализа ситуации с каждым конкретным несовершеннолетним правонарушителем [11]:

- 1) психологический портрет подростка, склонность в целом к девиантному поведению;
- 2) интересы несовершеннолетнего, формы досуговой деятельности, если таковые имеются;
- 3) состав, благополучие семьи;
- 4) ближайшее окружение, наличие в нем судимых и привлекавшихся к ответственности;
- 5) одноклассники, друзья, подруги, атмосфера в классе.

Для полноценного проведения подобного анализа должна быть выстроена система взаимодействия органов внутренних дел, в лице комиссии по делам несовершеннолетних и участковых полицейских, а также образовательных учреждений, в лице завучей, классных руководителей, школьных психологов и социальных педагогов. Предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних, профилактика противоправной деятельности выступает в качестве одной из приоритетных задач школьного процесса.

Отечественный классик педагогической науки В.А. Сластенин в своем учебнике отмечает, что педагог при работе по предупреждению правонарушений среди учащихся должен выделять следующие этапы [39]:

- 1) устранение обстоятельств, которые способствуют формированию правонарушающего поведения (неблагоприятные условия жизни и

воспитания), до того, как эти обстоятельства существенно сказались на поведении (ранняя профилактика);

2) оздоровление среды, условий жизни и воспитания учащихся, которые пагубно влияют на них, и одновременно коррекция их личностной позиции (первый этап непосредственной профилактики);

3) аналогичные меры в отношении лиц, уже совершающих правонарушения и находящихся поэтому в сфере внимания правоохранительных органов: инспекций и комиссий по делам несовершеннолетних, участковых инспекторов (второй этап непосредственной профилактики);

4) правовоспитательные воздействия на учащихся, систематически совершающих правонарушения, то есть таких, поведение которых позволяет прогнозировать реальную опасность перехода на преступный путь (третий этап непосредственной профилактики);

5) работа с учащимися, уже совершившими преступление, если наказание или заменяющие его меры не предусматривают их изъятия из коллектива (профилактика рецидива).

Отметим, что министерством образования Красноярского края организованы и проводятся определенные мероприятия в данной области. Среди них:

1) мониторинг учета детей от 7 до 18 лет, не обучающихся в общеобразовательных организациях (ежегодно по состоянию на 1 сентября и 1 октября);

2) мониторинг учета несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях (ежемесячно). С 1 сентября 2013 года в показатели мониторинга включены сведения о количестве обучающихся:

1) систематически пропускающих учебные занятия (свыше 30%) без уважительной причины; отчисленных из образовательной организации;

2) вступивших в конфликт с законом (совершивших преступления и правонарушения);

3) состоящих на профилактическом учете, в том числе учете в образовательной организации, КДН и ЗП муниципалитетов, органах внутренних дел; состоящих на профилактическом учете, охваченных системой дополнительного образования.

Подробнее те формы профилактики подростковой преступности, которые возможны в школе, говорится в следующем параграфе.

2.3. Виды внеурочной работы по профилактике правонарушений

Внеурочная работа – это составная часть учебно-воспитательной работы школы, она организуется вне образовательной программы при руководстве со стороны педагогов и, прежде всего, классных руководителей. В отличие от урочной деятельности внеурочная в силу своих сущностных особенностей не является обязательной, а выступает формой целенаправленной организации свободного времени учащихся [39].

В российском образовании выделяются основные направления внеурочной работы со школьниками: спортивно-оздоровительная, художественно-эстетическая, научно-познавательная, военно-патриотическая, общественно полезная, проектная и профилактическая деятельность.

При этом, если в образовательном учреждении отсутствуют возможности для реализации внеурочной работы (кадровых, материально-технических и др.) образовательное учреждение вправе использовать возможности образовательных учреждений дополнительного образования детей, организаций культуры и спорта.

Педагогами отмечается, что реализация внеурочной работы позволяет решить ряд важных задач:

- 1) обеспечить благоприятную адаптацию ребенка в школе;
- 2) снизить учебную нагрузку обучающихся;

- 3) улучшить условия для развития ребенка;
- 4) учесть возрастные и индивидуальные особенности обучающихся.

Е.С. Евладова называет следующие формы, которые может принимать внеурочная работа в школе [15]:

- 1) классные часы;
- 2) экскурсии;
- 3) самостоятельные учебные занятия (как часть учебной деятельности), соединяющие выполнение текущих домашних заданий и факультативные занятия;
- 4) занятия по подготовке к самостоятельному чтению, письму, подготовке докладов и т.п.;
- 5) занятия творчеством в разных кружках, самодеятельных коллективах, агитбригадах, детским и юношеским спортом, туризмом;
- 6) клубы и другие любительские объединения;
- 7) школьные и внешкольные праздники, фестивали, соревнования и т. п.;
- 8) школьное самоуправление.

Для воспитательных целей, к которым несомненно относится профилактика правонарушений, по мнению автора работы, оптимальнее всего подходит такая форма внеурочной работы, как классный час. Н.В. Бывшова отмечает, что при этой форме ученики принимают участие в специально организованной деятельности, способствующей формированию у них системы отношений к окружающему миру [10].

Если говорить о функциях классного часа, то Н.Е. Щуркова и Н.С. Финданцевич выделяют четыре воспитательные функции [43]:

- 1) просветительская – классный час позволяет расширить круг знаний учащихся в различных областях, прежде всего – тех, которые не содержатся в учебной программе, например, этических и эстетических, психологических. Это могут быть и знания об окружающем мире, стране, родном городе, природе, социальной жизни;

2) ориентирующая функция классного часа заключается в формировании у учащихся определенного отношения к объектам окружающей действительности, она помогает научиться оценивать явления, происходящие в окружающем мире, выстраивать определенные ценностные иерархии, предпочтения;

3) направляющая функция состоит в переводе разговора о явлениях окружающего мира и их оценки в практическую область, в область реального опыта, классный час, таким образом, направляет, корректирует поведение учащихся;

4) формирующая функция подразумевает оценку уже собственного поведения учащихся, выработку самостоятельного мнения.

Педагогами отмечается важность совместной подготовки классного часа педагогом и учащимися, это позволяет в свободное от постижения школьной программы, непосредственной обстановке установить контакт с подростками. В целом же подготовка классного часа, уточняет Н.М. Малахова, подразделяется на [29]:

1) определение темы и задач классного часа;

2) определение времени и места проведения классного часа;

3) определение ключевых моментов классного часа и разработка плана подготовки и проведения классного часа (подобрать соответствующий материал, наглядные пособия, музыкальное оформление по теме, составить план (сценарий) проведения классного часа);

4) определение участников подготовки и проведения классного часа (дать задание ученикам для предварительной подготовки к классному часу (если это предусмотрено планом), определить степень целесообразности участия педагогов или родителей);

5) анализ его результативности.

При выборе темы и направления классного часа педагогу необходимо учитывать особенности класса (возраст, профиль, сплоченность коллектива,

наличие проблем воспитательного характера), индивидуальные потребности и интересы учащихся, чтобы классный час получился содержательным, продуктивным и достиг поставленных воспитательных целей.

В свою очередь, М.Р. Семенова пишет, что содержание успешного классного часа должно соответствовать некоторым требованиям [36]:

1) идти от простого к сложному, от информации к оценкам, от оценок – к суждениям;

2) педагог не должен (и не имеет права) навязывать свое мнения и свои суждения, но, по возможности, проводить коррекцию и оказывать помощь в поисках правильного решения;

3) учет психологических особенностей учащихся;

4) положительный эмоциональный заряд, он должен развивать чувства учащихся;

5) рефлексивная часть, когда учащиеся могут оценить и сам классный час, и время, потраченное на него, и свое отношение к тематике и содержанию классного часа.

Н.Н. Калацкая предлагает следующую структуру классного часа [19]:

1. Вводная часть (от 1/5 до 1/3 времени всего занятия).

2. Основная часть по времени должна стать самой продолжительной (2/4, чуть больше 1/3 всего времени занятия).

3. Заключительная часть (от 1/5-1/4 времени до 1/3).

Глава 3. Методическая разработка внеурочного мероприятия

В этой главе автор приступает к достижению поставленной цели – разработке внеурочного мероприятия по профилактике подростковой преступности. Отдельно нужно отметить, что предлагаемое мероприятие подходит для проведения учителем географии, поскольку затрагивает влияние именно географических факторов на уровень и специфику преступности.

Форма внеурочного мероприятия – классный час.

Тема классного часа: «Влияние географических факторов на преступность в Красноярском крае».

Тип: нравственная беседа.

Цели и задачи классного часа:

1. Сформировать представление о влиянии географических факторов на преступность.
2. Осознать опасность и последствия подростковой преступности.
3. Предостеречь от совершения правонарушений.

Оборудование: карта Красноярского края, конституция, уголовный кодекс, административный кодекс, проектор.

Ход урока

1. Приветствие.

Педагог: Здравствуйте! Сегодняшнее наше занятие посвящено теме преступности и ответственности за ее совершение. В частности, мы поговорим о таком редко упоминаемом научном направлении, как география преступности. Для начала давайте вспомним, что такое преступность и преступление?

(звучат ответы)

Да, преступление – запрещенное Уголовным Кодексом РФ деяние

(действие или бездействие). Как бездействие может быть преступлением?

(звучат ответы)

Педагог: Правильно. А как вы считаете, что бывает за преступления?

(звучат ответы)

Педагог: Да, наказание или ответственность. А вы знаете, когда наступает ваша ответственность за преступления?

(звучат ответы)

Педагог: Уголовное законодательство несовершеннолетними признает лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. Основание привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности такое же, как и основание привлечения взрослого человека – совершенное преступление.

Педагог: А как вы думаете, какие преступления среди подростков наблюдаются чаще всего?

(звучат ответы)

Педагог: По статистике, это кража имущества, умышленное причинение вреда чужому здоровью, угон автомобиля, повреждение чужого имущества, изготовление наркотических веществ. Так вот за все эти правонарушения дети от 14 до 16 лет могут быть осуждены за их свершение.

2. Основная часть

Педагог: Давайте теперь перейдем к географии преступности. Как вы считаете, что это такое?

(звучат ответы)

Педагог: География преступности – это направление, которое находится на стыке географии и криминологии, науки о преступлениях, и изучает то, как географическая среда влияет на уровень преступности, на то, какие преступления совершаются в определенной местности, и какие условия способствуют их совершению.

(подходит к карте Красноярского края)

Педагог: Какой это регион, знаете?

(звучат ответы)

Педагог: Правильно. Красноярский край, регион, в котором мы все живем. Давайте подумаем, может быть, вы знаете из новостей, какие преступления часто происходят в крае?

(звучат ответы)

Педагог: Да. По вашему, чем это может быть вызвано?

(звучат ответы)

Педагог: Смотрите. Преступность это социальное, то есть общественное явление. Тогда что будет больше влиять – особенности физической или экономической географии?

(звучат ответы)

Педагог: Да, экономические! Вы совершенно правы! А физические влияют? Какие факторы физической географии вы можете назвать?

(звучат ответы)

Педагог: Правильно. Возьмем, к примеру, климат – некоторые исследователи связывают с климатом особенности менталитета местного населения, а с тем и характер преступных действий. Например, в суровых климатических условиях тяжелее выживать, что ожесточает и людей. Кроме того, в зимнее время в таких районах требуется дополнительное отопления, зачастую – печное, что может приводить к случайным пожарам. Или рельеф, который также связывается с особенностями менталитета и духовной жизни населяющих определенные формы рельефа людей, однако точного доказательства этой гипотезы нет.

Педагог: Хорошо, а скажите природные ресурсы влияют на преступность? Как?

(звучат ответы)

Педагог: Да, давайте вместе подумаем, как разные виды ресурсов могут влиять и каким преступлениям способствовать?

(звучат ответы)

Педагог: Попробуем у карты природных ресурсов края. Кто хочет выйти? Смелее.

(учащийся выходит к карте и пытается определить, где может быть распространен тот или иной вид преступности)

Педагог: Отлично! Можешь садиться. Давайте теперь вспомним о факторах экономической географии. Какие помните?

(звучат ответы)

Педагог: Да, город или деревня. Какие преступления чаще всего встречаются на селе? Почему?

(звучат ответы)

Педагог: А в городе?

(звучат ответы)

Педагог: Правильно. А может приграничное положение влиять на преступность? Какие преступления возможны на границе?

(звучат ответы)

Педагог: Да. А близость к транспортным потокам?

(звучат ответы)

Педагог: Как вы думаете, а распространение наркотиков связано с этим?

(звучат ответы)

Педагог: Хорошо. А вот население? Какие характеристики у него бывают?

(звучат ответы)

Педагог: Теперь смотрите. В криминологии действует правило: чем больше молодых людей, тем выше уровень преступности;. Или, например, при преобладании мужчин в половой пирамиде населения отмечается повышение уровня преступлений, преимущественно против личности.

3. Подведение итогов

Педагог: Кажется, мы разобрались. Теперь давайте вспомним, что мы сегодня узнали?

(звучат ответы)

Педагог: Что такое география преступности?

(звучат ответы)

Педагог: Какие факторы, влияющие на нее, можете мне назвать?

(звучат ответы)

Педагог: А какие виды преступлений характерны для Красноярского края?

(звучат ответы)

Педагог: При помощи географии преступности, поясните почему?

(звучат ответы)

Педагог: Молодцы.

4. Рефлексивная часть.

Педагог: А сейчас давайте скажем друг другу, что понравилось на сегодняшнем занятии?

(звучат ответы)

Педагог: А что нет?

(звучат ответы)

Педагог: Что, по-вашему, можно было бы улучшить?

(звучат ответы)

Педагог: Спасибо за ваши мнения. Удачи! Помните об ответственности!

Заключение

Данная выпускная квалификационная работа преследовала конкретную практическую цель – разработать внеурочное мероприятие по профилактике правонарушений несовершеннолетних в школе на основе данных географии преступности Красноярского края.

При выполнении работы нами было:

1) охарактеризовано понятие «география преступности». Это научное направление на стыке географии и криминологии, предметом которого является территориальное распространение преступности и его причины;

2) изучена статистика преступлений в Красноярском крае и на ее основе составлена карта распространения преступлений в регионе (Прил. 1);

3) рассмотрена специфика подростковой преступности и форм ее предупреждения;

4) изучены формы внеурочной работы в школе, ее особенности и конкретная форма – классный час;

5) и, наконец, разработан классный час по профилактике правонарушений.

Особенностью разработанного внеурочного мероприятия можно считать то, что его может проводить учитель географии. Тем самым перед учащимися раскрывается особенность территориального распространения преступности, географических факторов, на нее влияющих.

В итоге считаем цель данной работы выполненной.

Библиографический список

1. Андриенко Ю.В. Что определяет преступность в российских регионах? [Электронный ресурс] <http://eercnetwork.com/default/.../77a747588a727660baa1f2084e1abba9347c8430.pdf> (Дата обращения – 5 июня 2017 г.), свободный. – яз.рус. URL.
2. Бадов А.Д. География наркопреступности в России // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 5. География. 2008. №3. С. 55-59.
3. Бадов А.Д. География преступности в России в постсоветский период. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. 334 с.
4. Бадов А.Д. География преступности в России: изменения за постсоветский период // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 5. География. 2009. №2. С. 64-69.
5. Бадов А.Д. География преступности: проблемы становления научного направления / Вестник регионального отделения Русского Географического общества в республике Северная Осетия-Алания. 2009. №12. С. 19-22.
6. Бадов А.Д. Геокриминогенное положение как фактор преступности // Изв. РАН. Сер. географическая. 2009. №2. С. 48-51.
7. Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. М.: Логос, 2004. 218 с.
8. Бахарев Д.В. Изучение причин территориальных различий преступности в эпоху становления отечественно криминологической мысли (историко-библиографический очерк) // Современное право. 2012. №10. С. 160-164.
9. Бахарев Д.В. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений исследования причинного комплекса преступности / Криминологический журнал ОГУЭП.

2012. №1. С. 32-38.

10. Беженцев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. М.: ЛитРес, 2012. 160 с.
11. Криминология: учебное пособие / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
12. Глава краевой полиции Александр Речицкий предложил запретить продавать алкоголь по пятницам. [Электронный ресурс] <https://www.enisey.tv/news/post-5030/> (Дата обращения – 5 июня 2017 г.), свободный. – яз.рус. URL.
13. Главное управление МВД по Красноярскому краю. . [Электронный ресурс] <https://24.mvd.rf> (Дата обращения – 5 июня 2017 г.), свободный. – яз.рус. URL.
14. Давыдов Я.В. Криминология: конспект лекций. М.: Приор-издат, 2006. 96 с.
15. Евладова Е.С. Организация дополнительного образования детей: практикум. М.: ЛитРес, 2017. 290 с.
16. Забрянский Г.И. География преступности несовершеннолетних в России: методика и результаты исследования // Учен. труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2009. №2. С. 97-108.
17. Ильяшенко А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М.: ВНИИ МВД России, 2001. 94 с.
18. Иншаков С.М. Криминология: учебник. М.: Юриспруденция, 2000. 432 с.
19. Калацкая Н.Н. Теория обучения и воспитания: конспект лекций. [Электронный ресурс] [http://tulpar.kpfu.ru/pluginfile.php/70470/course/summaryЭКЛ%20Калацкая%20Теория%20об-я%20и%20восп-я%20краткий%20\(1\).pdf](http://tulpar.kpfu.ru/pluginfile.php/70470/course/summaryЭКЛ%20Калацкая%20Теория%20об-я%20и%20восп-я%20краткий%20(1).pdf) (Дата обращения – 5 июня 2017 г.), свободный. – яз.рус.

URL.

20. Косевич Н.Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. М.: Щит-М, 2003. 209 с.
21. Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. 245 с.
22. Криминология: учебник / под ред. д проф. В.В. Лунеева. М.: Волтерс Клувер, 2004. 640 с.
23. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. 528 с.
24. Криминология: учебник для вузов / под ред. д проф. А. И. Долговой. М.: Норма, 2005. 912 с.
25. Лелеков В.А. Молодежная преступность: проблемы и опыт региональных исследований. Воронеж, 1998. 119 с.
26. Лепс А., Спиридонов Л. Отклоняющееся поведение молодежи. Таллинн: Институт истории Академии наук ЭССР, 1979. 108 с.
27. Лепс А., Спиридонов Л. Теоретические проблемы изучения территориальных различий преступности. Тарту: Изд-во Тартусского ун-та, 1985. 204 с.
28. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.
29. Малахова Н.М. Классный час: требования, задачи, формы. [Электронный ресурс] http://karamzin.mskobr.ru/info_add/vospitatel_naya_rabota/klassnyj_chas_trebovaniya_zadachi_formy/ (Дата обращения – 5 июня 2017 г.), свободный. – яз.рус. URL.
30. Мы ее теряем. Уровень преступности в СФО и сибирских регионах в сравнении со средними значениями для России. [Электронный ресурс] <http://expert.ru/siberia/2013/01/myi-ee-teryaem/media/175812/>

- (Дата обращения – 5 июня 2017 г.), свободный. – яз.рус. URL.
31. Мораторий требует тщательного анализа. [Электронный ресурс] <http://www.sobranie.info/newsinfo.php?UID=54213> (Дата обращения – 5 июня 2017 г.), свободный. – яз.рус. URL.
32. Межмуниципальное управление МВД России «Красноярское» . [Электронный ресурс] <https://красноярск.24.мвд.рф> (Дата обращения – 5 июня 2017 г.), свободный. – яз.рус. URL.
33. Немерюк Е.Е., Банников, А.Ю., Маслова Н.В. География преступности несовершеннолетних (на примере Приволжского федерального округа) // Географический вестник. 2014. № 2(29). С. 26-33.
34. Раска Э.Э. Борьба с преступностью и социальное управление. – Таллинн: Ээсти Раамат, 1985. 218 с.
35. Региональные различия преступности и их причины / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2000. 98 с.
36. Романова Н.Ю. Методика подготовки и проведения классного часа. [Электронный ресурс] <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2013/01/26/metodika-podgotovki-i-provedeniya-klassnogo-chasa> (Дата обращения – 5 июня 2017 г.), свободный. – яз.рус. URL.
37. Семенова М.Р. Методическое пространство: классный час. [Электронный ресурс] <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/klassnyj-chas.html> (Дата обращения – 5 июня 2017 г.), свободный. – яз.рус. URL.
38. Слостенин В.А. Педагогика. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 576 с.
39. Татарникова А.С. Формы и методы проведения нравственного классного часа. [Электронный ресурс] <http://nsportal.ru/nachalnaya->

shkola/materialy-mo/2012/04/04/formy-i-metody-provedeniya-nravstvennogo-klassnogo-chasa (Дата обращения – 5 июня 2017 г.), свободный. – яз.рус. URL.

40. Телина И. А. Социально-педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних. М.: ФЛИНТА, 2013. 134 с.
41. Управление Роспотребнадзора по Красноярскому краю. [Электронный ресурс] <http://24.rospotrebnadzor.ru/directions/InfAnMat/59591/> (Дата обращения – 5 июня 2017 г.), свободный. – яз.рус. URL.
42. Шоткинов С.А. Преступность в крупных городах Восточной Сибири. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 120 с.
43. Щуркова Н.Е., Финданцевич Н.С. Классный час и его организация. М.: Просвещение, 1981. 64 с.

Приложения

Приложение 1. Карта преступности Красноярского края

